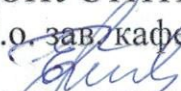

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 08 » июля 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Институт банкротства в истории Российского дореволюционного права

Исполнитель
студент группы 821ом1

Г. А. Богидаев

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

03.01.
2020

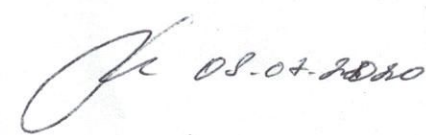
Т. Б. Чердакова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
профессор, доктор филос. наук

9. 25.06.20

А. П. Герасименко

Нормоконтроль

 08.07.2020

О. В. Громова

Рецензент
судья Амурского областного суда

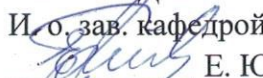

Т. В. Губанова

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
«16» октября 2018 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской работе студента группы 821ом1 Г. А. Богидаева.

Тема магистерской работы: Институт банкротства в истории Российского дореволюционного права.

(утверждена приказом от 14.04.2020 № 711-уч.)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 29.06.2020.
3. Исходные данные к магистерской работе: Соборное Уложение 1649 года (Алексея Михайловича), Вексельный устав от 16 мая 1729 года, Устав о банкротах от 15 декабря 1740 года, Устав о банкротах от 19 декабря 1800, Устав о торговой несостоятельности от 25 июня 1832 года, специальная юридическая литература.
4. Содержание магистерской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Становление института несостоятельности и банкротства в России XVIII века. 2. Оформление института несостоятельности и банкротства в Российском праве XIX века.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
6. Консультанты по магистерской работе: нет.
7. Дата выдачи задания: 15.10.2018.

Руководитель магистерской работы: кандидат юридических наук, доцент Чердакова Татьяна Борисовна.

Задание принял к исполнению 15.10.2018

(подпись)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 85 с., 124 источника.

ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА, ИНСТИТУТ КОНКУРСНОГО ПРАВА, ИНСТИТУТ ТОРГОВОЙ И НЕТОРГОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА

Предметом исследования диссертации являются нормативно-правовые акты и законодательная основа XIX в.

Целью магистерской диссертации является применение исторического подхода к формированию и освящению заданной темы с точки зрения XVIII-XIX вв. становления и развития конкурсного права и института банкротства на территории Российской Федерации.

Стоит выделить также сопутствующие **задачи**, которые были выявлены для достижения цели:

- проанализировать все библиографические источники со времен выпуска издания «Русская Правда», выявить конкурентные правила борьбы;
- изучить законодательно-правовую базу Устава Банкротства XVIII в., выявить основные положения в праве;
- провести глубокий анализ библиографических отечественных источников, где затрагивалось понятие института банкротства в XIX в.;
- наглядно посмотреть на законодательную базу времен Российской империи, выявить правоприменительные методики для изучения заданной темы;
- сравнить законодательную базу Устава Банкротства XVIII в. с выпущенными законами XIX в. о конкурсном праве, выявить основные положения в проблематике банкротства до проведения революции.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Развитие и дальнейшая унификация института банкротства в России XVIII века	12
1.1 Зарождение институтов конкурсного права в России в XV-VII веках	12
1.2 Формирование основных институтов русского конкурсного права и процесса в XVIII столетии	21
1.3 Разработка и развитие положений Банкротских уставов по основным вопросам несостоятельности и банкротства (1740-1768 гг.)	27
2 Оформление института несостоятельности и банкротства в Российском праве XIX века	38
2.1 Формирование важнейших источников конкурсного права России от Банкротского устава 1800 года до правовых актов конца XIX века	38
2.2 Развитие русского конкурсного законодательства в XIX веке: вопросы определения несостоятельности и её правовых оснований	44
2.3 Разграничение институтов торговой и неторговой несостоятельности в законодательстве России начала XIX века	51
2.4 Актуальные проблемы дореволюционного конкурсного права (по Своду законов Российской империи)	54
Заключение	72
Библиографический список	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы. Ни для кого не секрет, что любая реформаторская деятельность подвергается правовой проверке, где для любого вида реформаторских работ требуются определенные знания и умения.

Если же брать конкретные примеры в Российской Федерации, то и тут правовая система не находится в стадии стагнации, подвергаясь постоянным изменениям в истории ограничения предпринимательской деятельности. Совокупности таких правовых актов во многом подразумевают под собой глобальные изменения и публицистические попытки преобразовать предпринимательскую деятельность на территории государства. Исходя из многих библиографических источников, многие попытки в реформаторской деятельности успехом не увенчались.

Строгая цензура всех выпускаемых нормативно-правовых актов и жесткая критика со стороны органов власти во имя ограничения деятельности предпринимателей заставляет задуматься не только заинтересованных читателей, но и многих правоведов вернуться к уже давно существующей проблеме - пересмотру и переосмыслению правил существующего банкротства. Неудивительно, что автор Ренуар, создатель актуального французского закона о конкуренции, однажды точно и пророчески сказал о том, что юридические законы будут всегда подвергаться изменениям и критике¹. Прошло много веков с тех пор, как в тогдашней России был создан и опубликован первый устав о тогда еще малоизвестном конкурсном праве, но и сейчас некоторые проблемы в области института банкротства так и не были разрешены. Дело в том, что уже третий закон о разграничении деятельности предпринимательства во многом носил опосредованный характер, поскольку проблематика несостоятельности в

¹ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Типография Императорского Университета, 1890. С. 30.

стране выносилась на всеобщее обозрение. Итак, критике подвергалась не только деятельность физических и юридических лиц со стороны своего частного хозяйства, но и также конкурсное право, в котором впоследствии выявились множественные недостатки. Если рассматривать вынесенную проблему на всеобщее обозрение, то можно сказать, что банкротство на территории России во многом требовало разрешения и способствовало формированию новых методик и реформ для создания более актуального подхода. Пересмотр новых нормативно-правовых актов и их последующее оформление были нацелены на улучшение института банкротства с целью его последующего развития и устранения проблем. Также стоит отметить, что такая сформировавшаяся методология во многом позволила бы повлиять на рыночные отношения в стране и сделать их более регулятивными и «мягкими». При этом развитие института банкротства во многом зависело от культуры права и по мнению многих ученых должно было полностью исходить из предписанных норм. Исходя из этого, можно сказать, что использование библиографической литературы до момента революции может охарактеризовать конкурсное право и институт банкротства на пути своего становления и развития. Такая проблема является довольно актуальной, учитывая выбранную тему дипломной работы и соответствующие проблемы банкротства.

Хронология исследования: институт банкротства в первую очередь следует анализировать с начала XVIII века вплоть до 1917 г. Октябрьской революции. В гражданском праве дореволюционной России обозначается устойчивый период развития института банкротства, который в свою очередь получил свое дальнейшее развитие в 90-е годы на рубеже XX веков. Период становления банкротства во многом исходит из конкурсного права в создании единых нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность. До начала XVIII века во многих литературных источниках отмечается, что института банкротства как такового не существовало. В те времена конкурсному праву не придавали особого значения и введение новых

постановлений и нормативно-правовой базы с точки зрения института банкротства были бессмысленны. Если же подводить итоги и полностью характеризовать хронологические рамки проведенного исследования, то стоит сказать, что больший охват в ознакомлении с институтом банкротства пришелся на две сотни лет с XVIII-XIX веков.

Степень научного развития темы исследования. По мнению известного экономиста Д. В. Туткевича, можно выявить факт о библиографических источниках, где дается полная трактовка института банкротства и конкурсного права. Говоря простым языком, в современной литературе встречается довольно мало упоминаний об институте банкротства, поскольку именно данная характеристика является пережитком времен.

На сегодняшний день исторический вопрос о становлении и развитии института банкротства на территории России был обозначен профессором А. Х. Гольмстеном, который дал довольно полную и ясную характеристику банкротству. Итак, в трудах Гольмстена была дана полная характеристика конкурсному праву и институту банкротства, где профессор старался посвятить читателям в полной мере методологию и ход развития данного процесса. Хотя и не все нужные нам аспекты в его работе были освящены, автор заложил довольно крепкий фундамент в развитии конкурсного права.

На период XVIII века научные литературные источники отечественных авторов не подразумевало под собой полные совокупные характеристики института банкротства. В таком случае можно выявить значительное невнимание авторов к проблематике банкротства в России, а также следует отметить, что существующая конкуренция в те времена только подкрепляла и распыляла читательский интерес. Хотя и во многих работах прослеживались краткие очерки на тему конкурсного права в России, где были приведены актуальные примеры института банкротства на территории страны. Институт гражданского права в те времена сохранил в себе многие традиции и законодательные основы по правовому регулированию. Историческая и по большей части юридическая база исследования строилась из источников

действующего законодательства в те времена. На сегодняшний день в литературе выявлено множество источников и рукописей, где дается более широкое понятие конкурсному праву и институту банкротства, можно выявить, что тема до сих пор не была полностью освящена. Это во многом говорит о том, что для проведения исследования нужно изучать не только конкретную юридическую тематику, внедряясь в институт гражданского права, но и также обращаться к законодательно-правовой основе и историческому ходу реформаторской деятельности.

Достаточно большое количество литературных источников и написанных учеными диссертаций по заданной теме не приводили конкретных примеров и хронологических рамок в освещении тематики. Так, А. А. Дубинчин в своем творчестве попытался дать более широкое понятие институту банкротства в России, с точки зрения обращения к юридической базе государства и всех нормативно-правовых актов. В. В. Степанов в свою очередь достаточно широко обозначил вопрос банкротства и вместе со своим современником М. Х. Хакуловым помог более глобально классифицировать банкротство.

Также не стоит оставлять без внимания и труды П. Д. Иванова, который в своем творчестве попытался более четко и опосредованно сформулировать исторический процесс хронологии развития банкротства в России и на европейских территориях. Следует обозначить, что во многих литературных источниках нет достаточно богатого литературного сборника, который бы помог более глобально охарактеризовать исторический ход и процесс становления института банкротства. В таком случае рубеж XVIII-XIX веков был связан с правоприменительной базой и законодательными основами на пути развития института банкротства до 1917 г.

Целью магистерской диссертации является применение исторического подхода к формированию и освящению заданной темы с точки зрения XVIII-XIX вв. становления и развития конкурсного права и института банкротства на территории Российской Федерации. Главной целью в проведенном исследовании можно обозначить проведение анализа динамического развития

института банкротства и выявление важных характеристик для законодательных основ в освящении проблемы работы.

Стоит выделить также сопутствующие **задачи**, которые были выявлены для достижения цели:

- проанализировать все библиографические источники со времен выпуска издания «Русская Правда», выявить конкурентные правила борьбы;

- изучить законодательно-правовую базу Устава Банкротства XVIII в., выявить основные положения в праве;

- провести глубокий анализ библиографических отечественных источников, где затрагивалось понятие института банкротства в XIX в.;

- наглядно посмотреть на законодательную базу времен Российской империи, выявить правоприменительные методики для изучения заданной темы;

- сравнить законодательную базу Устава Банкротства XVIII в. с выпущенными законами XIX в. о конкурсном праве, выявить основные положения в проблематике банкротства до проведения революции.

Объектом исследования диссертации являются гражданско-общественные связи, регулируемые действующим законодательством.

Предметом исследования диссертации являются нормативно-правовые акты и законодательная основа XIX в.

Методология: диалектический метод, примененный для освоения и изучения заданной темы, исторические и правовые методы.

Теоретическая база исследования состоит из периода XVIII в. вплоть до настоящего времени, исходя из законодательных основ государственного права и его истории, исходящей из института банкротства и гражданского общества.

Научная новизна проведенного исследования заключается в диссертационном анализе государственного права и законодательной базы Российской Федерации, чтобы определить процесс развития и становления института банкротства, где впоследствии можно выявить существенные определяющие характеристики, достоинства и недостатки в конкурсном праве

при использовании нормативно-законодательной базы и литературных научных источников.

Основные положения, выносимые на защиту диссертации

1. Для полной характеристики развития и становления конкурсного права в источниках литературы следует выявить процесс развития института банкротства как такового, при этом опираясь на основы конкурсного права и действующую конкуренцию. Итак, можно сказать, что по мнению некоторых ученых-экономистов можно заключить исторический ход развития «Русской Правды» и Соборного Уложения 1649 г. является недостоверным. Регуляционный процесс и исторические памятники во многом помогают дать ответ на положение банкротства во времена XVIII в. и определить свод нормативно-правовых актов и законов о конкурсном праве на пути развития предпринимательства как отдельного вида хозяйственной деятельности.

2. Взаимоотношения определения банкротства с точки зрения юридической литературы, которое по сей день рассматривалось в довольно широком формате. Следует обозначить, что нет довольно четкого определения банкротства и до сей поры, учитывая законодательные основы, действующие на территории страны. Итак, положение защиты можно сформулировать из проведенного анализа о предпринимательской свободе с точки зрения банкротства и дореволюционного развития страны,

3. Уставы Банкротства от XVIII в. формируют процедуры конкурсного права и характеризуют экономический процесс более полно. Несмотря на некоторые выпущенные проекты, которые не вошли в законодательный устав, можно сказать, что проект 1740 г. помог конкурентной борьбе обозначить свое дальнейшее развитие. XVIII в. стал основоположником в освящении результатов конкурсного права и конкурентной борьбы в целом, где в основном упор также приходился на иностранное законодательство других государств для усовершенствования проектов. Также следует сказать, что XVIII в. во многом помог охарактеризовать неудачность исполнения будущих законов и построении особого фундамента законодательной базы.

4. Довольно глухое изложение норм материального права на основе конкурса было значительным недостатком прописанных законов. Исходя из этого, можно отметить, что такая формация по большей части принесет понимание правотворчества.

5. Конкурсное право на основе банкротства во многом характеризуются должностными отношениями. Стоит отметить, что такое историческое развитие доказывает, что отсутствие оплаты и неплатежеспособность являются единственной причиной банкротства, вывод, который одинаково эффективен через теорию, практику и иностранное и российское законодательство.

6. Некоторые положения в двойственной законодательной системе конкурсного права вызывают некоторые осложнения, поскольку деятельность коммерческих и некоммерческих основ в таком случае заключают единство и целостность одной правовой базы. В таком случае можно выявить также и некоторые исключения из библиографического списка литературы, которые могут как дополнять, так и противоречить указанным законом и нормам конкурсного права.

7. Следует также отметить, что процесс становления и развития банкротства на рубеже XIX в. во многом помогает сформировать исторические памятники, состоящие из законодательных основ и целостного права. В общем числе исторический ход развития института банкротства подразумевает под собой достаточно суровое применение наказательных мер в сфере уголовной ответственности. Можно сказать, что такие правоприменительные основы во многом заключаются в гражданском праве и его институтах, что и достаточно усиливает процесс развития конкурсного права и банкротства для регуляции платежеспособности.

8. В современных источниках литературе нет достаточно достоверных и актуальных сведений о развитии и становлении института банкротства с точки зрения юридической ответственности и конкурсного права как такового. В таком случае, следует также обозначить, что банкротство на данном этапе своего развития чаще всего подразумевается преступной гражданской

ответственностью и последующими взысканиями с точки зрения уголовного процесса. Также в структуры института банкротства были введены гражданские и частные положения как некоторые элементы, внедряемые в законодательный процесс развития банкротства как института и характеризующего его сущность.

1 РАЗВИТИЕ И ДАЛЬНЕЙШАЯ УНИФИКАЦИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИИ XVIII ВЕКА

1.1 Зарождение институтов конкурсного права в России в XV-XVII веках

Регулятивное применение права в институте банкротства прошло многовековое исследование. Становление и последующее формирование законодательства в стране в этом случае связано с отношениями кредиторов и должников в сфере гражданских правоотношений. В литературе XV-XVII в. не приведены конкретные факты об институте банкротства, но все же его упоминание в некоторых источниках прослеживалось неоднократно².

Если напрямую обращаться к Римскому праву, то следует отметить, что в его составляющих положениях в первую очередь упоминается о конкурентной борьбе в сфере развитых отношений. При этом население в те времена исходило из личных желаний и требований. Вспоминая времена плебеев, можно отметить также, что большая часть населения обращалась к государству с обязательными просьбами взятия и погашения кредита, постановки на учет в рабство. Итак, если требования кредитора не были усвоены, то в таком случае ответственность должника рассматривалась в ином порядке. Закон двенадцати таблиц в Римском праве обозначал платежеспособность должника на период месяца для его погашения кредитов и займов. Кредиторы в таком случае могли получать от должника предварительные взносы за уплату, а также

² Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 27.

удовлетворять собственные мстительные чувства посредством распределения имущества и получения прибыли³.

Когда общественные отношения стали постепенно развиваться, то появились новые формы ответственности. При этом также следует обозначить, что обязательства за разделение имущества были смягчены, появились новые формы взятия и возврата долга. В таком случае если должник не выполнил свои обязательства, то к нему была применена особая ответственность.

В работах Г. Ф. Шершеневича были обозначены факты на основе общей целостной идеи, которая и определила развитие конкурсного права. Таким образом, распределение обязательств между должниками и кредиторами были обозначены в правах на имущественную собственность под присмотром органов государственной власти, которые осуществляли надзор за исполнением⁴.

В таком случае развитие законодательства и конкуренции полностью проявилось в торговых отношениях в итальянском государстве. В те времена были сформулированы законы о конкуренции и ее принципы. Появились новые политические и экономические положения, которые характеризовали деятельность действующего законодательства и обязательства кредитно-денежных отношений. Также следует сказать, что в итальянской терминологии появилось понятие «банкротства» и его последующие однокоренные существительные. На этом этап развития института банкротства утих, а процесс коммерческого права упразднился из-за возникших социальных волнений.

Конкурентные отношения в России не могли нормально развиваться из-за недостаточного экономического развития и хозяйственной деятельности населения, однако при этом в некоторых литературных источниках отмечается, что конкурентная борьба существовала еще со времен развития государства⁵. Такие факты были обозначены в выпусках «Русской Правды».

³ Dalhuisen J. H. Compositions in Bankruptcy. A Comparative Study of the Laws of the E. E. C. Countries, England and the U. S. A. Leiden, 1968. P. 7.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань., 1898. С. 23.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Система торговых действий. Казань, 1888. С. 117.

Исходя из вышеуказанного издания, можно обратиться к 1 ст., которая характеризовала процесс банкротства из-за ответственности должника. При этом в следующих пунктах указывались обязательства кредитора и способы предотвращения банкротства путем выплат и займов. Также в «Русской Правде» была обозначена классификация банкротства по его основным типам. Обязательства должника по выплатам включали в себя не только рассрочку своих выплат и кредитов, но и их погашение путем выдачи имущества. Неплатежеспособные должники в таком случае имели полную ответственность перед своим кредитором, при этом ответственность была напрямую связана с непогашенным долгом.

Во второй статье говорилось о распределении имущества, которое способно приносить доход. При этом активы были распределены между несколькими кредиторами, а если должник оставался в статусе неплатежеспособности, то в таком случае полученные средства были распределены в равном объеме. У кредиторов также были обозначены собственные обязательства и требования. К примеру, долг перед вышестоящим лицом должен был уплачен в самых кратчайших сроках, потому что по иерархии у князя было особое преимущество.

Сущность таких положений во многом обозначало институт банкротства как целостный процесс гражданского регулирования. В ст. 69 «Русской Правды» было обозначено, что иностранные кредиторы могли назначить определенные проценты за неуплаченный долг, а если капитал был превышен, то и также на должника могла быть наложена особая ответственность⁶.

Производственный процесс отношений кредиторов и должников был довольно сложен и корректировке не подвергались, законодательство хоть и старалось вложить должные силы в регуляцию данного процесса, но все основные моменты и положения были упущены.

Исходя из ст. 133 злонамеренное банкротство предполагает выплаты должника по особым основаниям. В трудах А. Г. Станиславского было

⁶ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 72.

обозначено, что в выпущенном издании многие факты об институте банкротства также были утеряны⁷.

Проводя глубокое исследование в области старых литературных источников на юридическую тематику, можно подвести заключение, что правовая природа и институт банкротства выстраивался на основе своеобразного конкурса. Отношения между кредиторами и должниками были созданы на основе конкурсного права и конкурентной борьбы.

Развитие правотворчества довольно четко характеризуется его несостоятельностью, где в выпущенном издании «Русской Правды» на рубеже XVII в. были приведены особые суждения о конкурсном праве, где на данном этапе развития гражданского процесса не осталось и половины сведений. По мнению Шершеневича многие статьи, которые были вынесены на всеобщее обозрение носили только общий характер, что нельзя было применить к более новому развитому времени. Можно сказать, что, исходя из этого появилась и конкурсная основа законодательства, которая развилась только в начале XIX в.

Довольно большое количество современных экономистов и деятелей в своем творчестве обозначили, что принятое Соборное Уложение в 1649 г. не могло нормально сформировать конкурсную основу института банкротства. При этом А. Х. Гольмстен в своих трудах придерживался точно такого же мнения и обозначил, что некоторые паузы и противоречия в литературе во многом препятствуют формулировке единой законодательной базы, что также обозначил и великий историк Н. Л. Дювернуа. Однако в трудах А. Х. Гольмстена обозначалось, что вплоть до XIX века конкурсные процессы были довольно нестабильными.

На самом деле, до сих пор было трудно найти большое количество актов, которые регулируют конкурсные отношения. Но всё же трудно представить, чтобы российское правительство не затрагивало процедуру банкротства вплоть

⁷ Станиславский А. Г. Исследование начал ограждения имущественных отношений в древнейших памятниках русского законодательства // Юридический сборник Мейера. 1855. № 2. С. 213.

до XVIII в.⁸. Во времена Древней Руси в юридических источниках упоминалось о конкурсном праве, где должникам полагались некоторые выплаты по конкурсу, если он достиг уровня банкротства. Следует также обозначить, что в те времена существовали и специальные группы кредиторов, которые занимались освещением этого вопроса.

В источнике «Русской Правды» существовали особые взыскательные формы на основе конкурса несостоятельности должника. При этом также стоит обозначить, что факт проведения конкурсных обязательств и последующее наложение ответственности упоминалось и в более современных изданиях.

Многие отечественные ученые отмечали некоторую классификацию видов несостоятельности должников и их последующие причины, которые прежде всего, обозначались в уровне банкротства⁹. Обременительные меры как ответственность по большей части носили принудительные характер, когда людей откровенно говоря заставляли уплачивать долги в порядке закона¹⁰.

Закон 12 Таблиц в таком случае включал в себя и особые правоприменительные меры, в которые входили и особые положения о применении конкурсного права в специально созданных властных органах. Следует отметить, что многие современные источники юридической библиографии позволяют обозначить взыскательные меры в становлении и развитии конкурсного права. Как отмечает Н. Л. Дювернуа, по его мнению, многие задачи, поставленные историками, ищут любые производственные формы в описании своего сюжета¹¹.

Достаточно большое количество ученых также обращались и к нормативно-правовой базе, характеризующей собственности и разделение имущества. В таком творчестве хорошими примерами были приведены купеческие перевороты Смоленска с Латвией, личные взыскания должников, которых впоследствии все равно отправляли за решетку без права голоса. Это

⁸ Гольмстен А. Исторический очерк русского конкурсного процесса // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 3. С. 194.

⁹ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2002. С. 43-44.

¹⁰ Дювернуа Н. Л. К вопросу о конкурсном процессе. СПб., 1892. С. 17.

¹¹ Там же. С. 18.

говорит о том, что некоторые факты были скрыты и до сих пор, не придаваясь всеобщей огласке.

Исходя из ст. 11 в договоре с Ригой 1229 г., была упомянута острая конкурентная борьба кредитора с должниками, где особые княжеские права на имущество составляли всю основу. Также А. Х. Гольмстен выражался следующим образом: в ст. 11 не были упомянуты конкурсные основы и четкой характеристики таких обязательств не отмечались. При этом острая проблема¹² конкуренции является актуальной, где отсутствие долгового имущества упоминается и по сей день, хоть и приведенные примеры довольно противоречивы и не связаны с трудами современников.

Историческое развитие конкурсного права во многом можно назвать непрерывно протекающей синусоидой, поскольку процесс развития конкурсного права во взаимоотношении кредиторов и должников. Например, создание особых форм залога в Пскове предполагает судебное разбирательство. Также в некоторых источниках были обозначены примеры создания специальных залоговых прав, где в российском правотворчестве были приведены особенности в виде наличия специальных грамот или дележей. При этом многие приведенные факты были достаточно противоречивыми, что и было вынесено на обозрение Гольмстена, который опровергал существование конкурентной борьбы с точки зрения несостоятельности и удовлетворения личных требований самого кредитора. Шершеневич в свою очередь придерживался другой идеологии и не отрицал существующих гипотез, поскольку конкурсное право в становлении института банкротства развивалось поэтапно, а особенности постепенно внедрялись в сам гражданский процесс¹³.

При этом многие информационные источники в свою очередь обозначали конкурсные процессы в виде специализированных грамот, внедренных в основу института банкротства.

В период развития Москвы действующие законодательные органы никак

¹² Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 4.

¹³ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань., 1890. С. 58.

не были связаны с конкурентной борьбой и скорее всего выступали как естественные взгляды на интегрированные особенности. Так, исходя из ст. 55 в судебнике Ивана III была дана почти что тождественная информация «Русской Правды». Долговые отсрочки выплат приводили к несостоятельности, что и повторилось в узаконенном сборнике Ивана IV.

Такие выпущенные грамоты, выносимые на исследование, во многом поспособствовали развитию конкурсного права, поскольку данная тема в те времена была довольно актуальной и подлежала всеобщей огласке со времен 1649 г. Соборного Уложения. Итак, ст. 55 судебного Ивана III во многом сформировала процесс выдачи и отсрочки долговых выплат, где были определены особые меры по взысканию. Довольно большое количество исследователей в этой тематике старались выявить особые характерные черты такого производственного процесса не только со стороны самого несостоятельного должника, но и со стороны действий кредитора в таком случае¹⁴.

Для более точного исторического хода в исследовании института банкротства стоит в первую очередь обратить внимание на производимый гражданский процесс еще со времен становления Руси и ее правотворческой деятельности.

Кроме того, очень важным моментом является структура имущественных отношений в Московском государстве, которая чрезвычайно изменилась с точки зрения классовой дифференциации, и в начале закона началось разграничение между лиц служилых и неслужилых, дифференциация имуществ, где шло или могло идти взыскание долгов, выразившееся в совершенно разных взглядах властей на эти вопросы, на частное право, на банкротство людей служилых и тяглых¹⁵.

Д. И. Мейер в свою очередь при изучении становления российского правотворчества обозначил факт существования процесса взыскания долгов,

¹⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Ярославль, 1875. С. 29.

¹⁵ Там же. С. 3, 18, 29.

где ответственность при этом с точки зрения юриспруденции возникла только лишь на рубеже XVII в.

Все это исходило из того, что в Древней Руси не было понятия собственности и все имущество принадлежало общности семьи.

Но при этом не только современные юристы и политологи тех времен, но и даже многие авторы и публицисты рассказывают о перенесении прав с одного объекта на другой при залоговых обстоятельствах. Так, М. Ф. Владимирский-Буданов в своем творчестве обозначил, что взысканное производство в первую очередь носит имущественный обязательный характер. На рубеже XVII в. существовали многие рукописи, в которых была указана лишь имитация таких обязательств, где налагаемая ответственность была довольно противоречивой¹⁶.

Стоит сказать, что мнение каждого автора и пережитый исторический опыт российского законодательства важен при освещении темы конкурсного права.

Если рассматривать Соборное Уложение от 1649 г., то можно сказать, что этот исторический процесс во многом повторил написанную «Русскую Правду»¹⁷. В ст. 260 упоминалась конкурентная борьба и налагаемые конкурсные обязательства при распределении имущества кредиторам, что и несло более глобальные обязательства должников не только перед своими займодателями, но и перед властными государственными органами. В случае объявления банкротства любой должник с точки зрения иностранного государства имел свои преференции. Шершеневич также высказался о данной проблематике и рассказал, что приведенные характеристики положений не имеет никакого отношения к процессу торговли¹⁸.

Многих историков по большей части интересовала 10 гл. свода Законов, где во времена Александра I по большей мере были обозначены проблемы института банкротства. Ст. 260 во многом выносилась на всеобщее рассмотрение историков такой проблематики, поскольку в ней содержится

¹⁶ Там же. С. 131, 132.

¹⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Ярославль, 1875. С. 4.

¹⁸ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 74.

достаточное количество материалов о характеристиках должника и займодателя, а также приводятся их особые классификации и ряд определенных привилегий¹⁹.

В таком случае половина прошедшего XVII в. Обозначила ход развития и становление конкурсного права, определенные обязательства на отсрочку платежей. Многие указы в те времена несут за собой ужесточение налагаемой ответственности за вину самого должника.

Такой указ также был рассмотрен и К. А. Неволлиным, который обозначал в своем творчестве многие недостатки конкурсного права и наличие займа без определенных средств²⁰. Стоит отметить, что в XVI в. многие считали такой производственный процесс довольно не логичным, поскольку должники в случае несостоятельности подвергались телесным наказаниям. Выпущенные указы в таком случае также и упоминается современниками и по большей части интересуют историков процессом имущественного разделения.

При этом выпущенный указ напрямую никак не разделяет институт банкротства на его существующие классификации, а скорее просто объединяет свод в единое целое.

Библиографические источники, дошедшие до наших времен, важны для описания последующих характеристик развития конкурсного права. Соборное Уложение 1649 г. во многом послужило разрывной частью в ходе исторического развития института банкротства.

Некоторые особенные черты конкурсного права и взаимоотношения должников были красочно описаны во многих литературных источниках, задав читателям полную картину всего происходящего²¹.

Как можно заметить, многие труды отечественных историков в первую очередь были связаны с деятельностью самого должника и его последующими обязательствами. В таком случае это повлекло за собой становление особых

¹⁹ Соборное Уложение 1649 года. СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Ст. 203, 204, 206.

²⁰ Неволлин К. А. История российских гражданских законов. СПб., 1851. С. 136.

²¹ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань., 1890. С. 58.

конкурентных законов. Исходя из мнений В. В. Степанова, публицист посчитал, что несостоятельность и налагаемая ответственность на должников по большей части была довольно непонятна и противоречива, хоть и в свое время отношения кредиторов и должников сформировали особую базу гражданско-правовых норм современного назначения²².

Действующие законы российского законодательства во многом повлияли на корректировку противоречий института банкротства. Отношения с точки зрения купечества и торговли в таком случае процветали, пытаясь достичь европейских реалий.

И при этом, следует также обозначить, что такой поэтапный процесс развития в российском правотворчестве во многом помог дать определенную характеристику конкурентной борьбе. Хоть и некоторые особенности не были достаточно правильно трактованы, можно сказать, что принятые реалии полностью отвечали прошедшему времени и характеризовали его непосредственно.

1.2 Формирование основных институтов русского конкурсного права и процесса в XVIII столетии

Восемнадцатое столетие стало важным в истории российского конкурсного права. Сложные торговые отношения сделали невозможным применение законов, которые в 17-й веке использовались при разрешении споров. По мнению некоторых исследователей, причины разработки положений, определяющих правовой статус института несостоятельности, которые были столь запоздалыми по сравнению со странами Западной Европы, были вызваны более слабым влиянием римского права по сравнению с Западной Европой и преимуществом в традиции правовой культуры наследия обычного права²³.

Попытка дать юридическое определение термина «банкротство» уже

²² Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 14.

²³ Иванов П. Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России. СПб., 2002. С. 69.

была сделана в русском Вексельном Уставе 1729 года²⁴. Закон выявил три признака признания наличия банкротства: отсутствие платежей, утрата имущества и сокрытие должника. Но из-за неразвитости торговых отношений эти признаки не получили дальнейшего законодательного применения и развития.

Но были случаи банкротства. В отсутствие правовых норм ситуация была крайне сложной. Задолго до появления закона о конкуренции открывались банкротства и проводились процессы банкротства, особенно в крупных торговых городах. На практике возникали вопросы, которые были сложны даже в современном конкурентном законодательстве.

Необходимо отметить направления развития конкурентного права в России. Укажем три направления конкурсного права: адаптация норм иностранных законов к российским условиям и характеристикам; Развитие внутригосударственных конкурентных отношений; создание и кодификация конкурентного права.

В 18 веке было проведено много известных зарубежных конкурсов о несостоятельности иностранцев. Большие интересы в области денежно-кредитной политики могут привести только к спорам, разногласиям и недоразумениям, которые не всегда разрешаются мирным путем - «право, находящее себе санкцию только в соглашении, помимо внешнего принуждения, помимо государственной власти, не всегда может быть осуществлено»²⁵. По причине того, что конкурсы проводились либо из-за банкротства иностранцев или производилось инициирование банкротств иностранцами, которые были в числе кредиторов, применялись иностранные законы о конкуренции с согласия заинтересованных сторон, но до тех пор, пока между ними есть взаимопонимание. Кредиторы проводили собрания по взаимному согласию, продавали имущество должника, формировали массу и распределяли ее между собой. В случае возникновения спора, они

²⁴ Вексельный Устав от 16 мая 1729 года. СПб., 1830. Т. 8.

²⁵ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 14.

обращались за помощью к правительству. Власти, не препятствуя таким процессам, иногда указывали на необходимость применения иностранного права, даже если российское законодательство уже существовало.

Основными конкурсными судами были: Коммерц- Коллегия, Городовые Магистраты, Главный Магистрат, Контора Главного Магистрата и Сенат, причём компетенция и взаимное отношение этих учреждений в разное время были различны.

Конкурсное право тогда знало такое понятие как кураторы и собрание кредиторов. В задачи кураторов входило формирование конкурсной массы банкротов и распределение среди кредиторов. Конкурсная масса представляла из себя имущество банкрота, которое находилось у него, а также у иных лиц.

Затрагивая вопрос о собрании кредиторов, то они проходили в определенном порядке. Дела решались мнением большинства при голосовании. Общее собрание решило, следует ли арестовать имущество должника. Как правило, имущество обанкротившегося продавалось на открытом аукционе после истечения крайнего срока представления требований кредиторами, но некоторые вещи были проданы до того, как сформировывалась конкурсная масса.

Продолжительное время не было урегулировано, какой же период установлен для предъявления требований кредиторами, но Указом от 27 января 1780 года установлен период: для кредиторов, проживающих в Санкт-Петербурге - один месяц, а для иностранцев - шесть месяцев. Однако восстановление сроков не планировалось.

В конце конкурса кредиторы не могли требовать свои долги непосредственно от неплатежеспособного, они ограничивались имуществом из конкурсной массы.

Мало что известно о конкурсах 18 века. А.Х. Гольмстен, описывая имеющуюся информацию, назвал ее «скудной», но интересной в этом отношении, благодаря вам мы видим, «как сама жизнь апеллировала к закону

о помощи и как закон отреагировал на призыв. Да, и юридическая практика, так или иначе, пришла на помощь в ситуациях.

Ученый назвал направление, рассматриваемое выше, «иностранным струём» в истории нашего права в области банкротства. Другая «струя», которая движется параллельно, - это «национальная, особенная струя».

Самый древний способ удовлетворить требования кредитора - Выдача головою. Кто не вознаграждал за убытки, не платил долги, того самого отдавали истцу. Первоначально результатом выдачи головою было попадание должника в пользование тому, кому выдали головою. Он мог делать с ним все, что хотел: карать за просроченные обязательства или сделать его своим рабом. Но позже выдача головою претерпела изменения. Данное событие состоялось в 18 веке, что заметно из содержания Русской правды. Новшества заключались в том, что переход в рабство отсутствовал, и должник был просто отработать свой долг. Продолжительность такой службы была определена позже - 1 год. Но, по мнению некоторых исследователей, нет никаких документов о положении должника, который не погасил долг в срок²⁶. По словам М. Ф. Владимирского-Буданова, «к рабству ведёт лишь такая несостоятельность, при которой невозможна отработка долга». Профессор А. И. Загоровский видит причину такой невозможности только в чрезмерной сумме долга²⁷. А. Х. Гольмстен считает, что могла быть чисто юридическая причина, например, если должник намеренно, в злостных целях брал кредит, и соответственно в силу закона его следовало продать на торгу²⁸. Таким образом, только банкротство, которое произошло из-за вины должника, но без использования обмана «чаще всего влекли за собою поступление в услужение для отработки долга».

В XVI-XVII веках выдача головою была разрешена только после попытки по взысканию задолженности, если эти меры оказались

²⁶ Кавелин К. Д. Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства. М., 1899. С. 197.

²⁷ Загоровский А. И. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. Киев, 1875. С. 61-63.

²⁸ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 17.

безуспешными. По словам Ф. М. Дмитриева, состояние выданного равнялось кабальному холопству²⁹.

В случаях, когда предусматривалась выдача головою, но при этом имелось несколько кредиторов, необходимо прибегнуть к Купеческому Уставу 1727 г. и Указу 19 июля 1736 г., в которых указывалось, что дальнейшая участь должника решалась своеобразным образом: либо путем перехода от одного кредитора к другому по мере погашения долга, либо путем перехода к кредитору, который мог расплатиться со всеми остальными. Было высказано мнение, что это последний случай, практиковался в жизни.

В соответствии с Купеческим уставом, банкротства различались по двум типам: по вине должника и несчастная. В случае несчастной несостоятельности должнику предоставлялся период «для исправления». Первый представляет наибольший интерес. Его последствия зависят от того, нашел должник себе «плательщика» или нет. Под «плательщиком» понимается человек, который привел должника на работу и пообещал заплатить за него «погодно». Ученый А. Х. Гольмстен назвал эту процедуру «суррогатом конкурсного процесса», поскольку конкуренция включает в себя определенные процедуры, продажу имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. С появлением «плательщика», который обязывался выплачивать долги за должника, т.е. чтобы удовлетворить требования нескольких кредиторов, открытие конкурса стало бесполезным.

Если должник не нашел плательщика, его правовой статус резко изменялся. Нормативные акты говорят о последствиях двух типов: или он становился солдатом, или при негодности к службе - ссылали. Те, кому он будет служить, рассчитываются с кредиторами должника, но только на определенную сумму в 100 рублей. Если сумма задолженности превышает 100 рублей, удовлетворение требований кредиторов осуществлялось пропорционально. Во втором случае кредиторы могут потребовать

²⁹ Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. СПб., 1902. С. 280.

освобождения должника из ссылки.

Другим актом, в котором говорится о «суррогате конкурса», является указ от 19 июля 1736 г., спровоцировавший немало споров. С точки зрения содержания он близок к уставу купеческому в плане того, что в нем также говорится об отдаче должника на заработки лицу, который производил выплату кредиторам за должника. Позднее, неоднократно, инициировались попытки отменить этот указ, поскольку он вызвал ряд злоупотреблений, которые приводили к безнаказанному обману кредиторов: выплата 24 руб. в год из имеющегося огромного долга - крайне заманчивый график рассрочки.

Бесспорно, что идея справедливого удовлетворения требований кредиторов путем принудительного взыскания имущества должника понемногу развивалась.

Были установлены национальные конкурсные отношения. В то время на практике часто не использовались необычные институты конкурсного права, больше прибегая к устоявшимся механизмам. Следовательно, результат - известен случай устранения конкурса в ситуации, когда его процедура была необходима. Из таких примеров можно сделать вывод не только о трудностях российского конкурсного права на этапе его возникновения, но и о том, что стандартное направление развития конкурентных отношений более не соответствовал требованиям гражданского оборота.

В течение восемнадцатого века кодификатор пытался создать закон о конкуренции, который отвечал бы потребностям времени. Комиссии по составлению конкурсного права часто менялись, и каждый раз, когда менялся их состав, привлекались лучшие специалисты, в том числе иностранные.

Устав барона Менгдена 1740 года должен быть удостоен внимания. Его постигла интересная судьба: Кабинет одобрил устав, но он так и остался неизвестным даже Сенату. Кроме того, позже в указах идет речь об уставе как о проекте и указания на неимение в России устава о банкротах. Но все же устав банкротства имелся, согласно ст. 37, обязательный для использования во всех торговых городах России, но опубликованный в царствование Иоанна

III, и вскоре утратил свою силу, поскольку в 1745 году императрица Елизавета Петровна уничтожила все указы и манифесты, созданные при Иоанне III, за исключением тех, которые были впоследствии утверждены, что нельзя сказать об Уставе 1740 года³⁰. Люди не знали об уставе 18 века, о чём ярко свидетельствуют содержание московского депутатского наказа, а также архангельского наказа, в котором рассматривается прошение об издании особого регламента о банкротах. Однако высказано довольно противоречивое мнение о том, что доказательства практического применения этого устава были сохранены³¹.

В чем причина таких ошибок - это сложно определить однозначно, но очевидно одно: остро возникла необходимость в законодательстве о банкротстве в обществе. Нельзя сказать о четко виднеющейся преемственности в развитии института банкротства в рассматриваемом направлении. Эти проекты являются продуктом работы по кодификации, прерываемой лишь временами, кульминацией которой стала публикация Устава 1832 года.

Трудно согласиться с Н.Л. Дювернуа, который выразил мнение, что «писались или не писались эти проекты — для исторического развития конкурсного процесса в XVIII веке - дело вполне безразличное», потому что «это не живые юридические положения, а никогда не издавшие света божьего планы» хотя он отметил о Хартии 1740 года, что " его судьба сама говорит о его важности в истории конкурентного процесса ". Данное мнение единичное в нашей научной литературе. Задумки 18 века были основой, на которой основывались все остальные наши законы в этой области. «Если устав о банкротах и не имел, как можно полагать, практического применения, тем не менее, - справедливо утверждал С.И. Гальперин, - он выразил позицию законодательного органа в отношении всего конкурсного процесса³². 18 век

³⁰Гальперин С. И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности. Екатеринослав, 1898. С. 14.

³¹ Телюкина М. В. Развитие законодательства о несостоятельности и банкротстве // Юрист. 1997. № 11. С. 53.

³² Гальперин С. И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности. Екатеринослав, 1898. С. 14.

позволил проследить формирование и развитие стандартов банкротства, выявление особенностей и характеристик российского законодательства о конкуренции, выявление проблем, с которыми кодификатор сталкивался в определенный период нашей истории, и поиск решений - и, следовательно, понимание ошибок и успехов законодателей. К тому же, все последующие законодательные акты в этой области основаны на достижениях «значительных» в истории конкурсного процесса 18 века. Хотя иногда невозможно не признать правдивость утверждения «история русского конкурса до XIX века представляет обширное поле для догадок и предположений».

1.3 Разработка и развитие положений Банкротских уставов по основным вопросам несостоятельности и банкротства (1740-1768 гг.)

1. Источники проектов Банкротских уставов

Положения иностранного законодательства использовались при составлении банкротских уставов, и это перенятие не всегда было успешным.

Иностранное заимствование первого Банкротского устава 1740 года не вызывает сомнений. Ведь это так, многие правовые конструкции, понятия, выражения дают право так утверждать. Об этом также свидетельствует тот факт, что сама императрица, давая указания изготвить конкурсный устав, она указывала на необходимость «собрать из разных государств права купеческие, учинить устав ...». Сам устав также содержит прямую ссылку на его сходство с нормами других стран. Использование явно иностранных понятий также примечательно. Также, в уставе предполагалось наличие у нас особенности социальной системы и нравов, которых у нас до этого явно не было, а также то, что авторы не уделяли достаточного внимания такому важному закону, часто о чрезмерном заимствовании иностранных норм. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, именно этот факт стал одной из причин нежизнеспособности уставов³³.

2. Действие Уставов во времени и по кругу лиц

³³ Дювернуа Н. Л. К вопросу о конкурсном процессе. СПб., 1892. С. 9.

Впервые, устав о банкротстве 1740 года, стал отправной точкой для формирования российского законодательства о конкуренции. Каждый дальнейший устав всегда повторял нормы предыдущего и преподносил некоторые изменения и дополнения в состав, структуру, содержание и выпуск отдельных статей. Но все же, каждый новый проект пытался исправить недостатки своих предшественников.

Весомый минус первого устава о банкротстве 1740 года заключался в том, что он имел обратную силу. В 18-м веке мы все еще рассматривали закон как всеобъемлющую силу, как единственное средство изменения условий жизни. С таким мнением на закон, законодательный орган не мог избежать передачи юридической силы новому закону, который, парализовал старый закон по всем статьям.

В следующем проекте законотворцы исправили предыдущую ошибку. Устав 1753 года не действовал не только для дел, которые были окончены, но также и для дел, которые были возбуждены, но еще не закрыты, при этом в Уставе рассматривалось фактическое банкротство лица как процессуальный факт и ставился вопрос о применении нового или старого закона в зависимости от того, когда по существу произошел материально-правовой факт «впадения в банкротство».

Если рассматривать вопрос о действии во времени Устава 1763 года, то нормы Устава применялись ко всем конкурсным процессам, которые еще не возникли, всякий раз, когда само банкротство обнаруживается - до или после вступления Хартии в силу, и поэтому не стало датой признания банкротства.

Также было трудно сформулировать положения Устава относительно действия по кругу лиц. В данном случае законодательство пошло по пути постепенного расширения круга людей, подпадающих под действие законов о конкуренции. Действие первого устава 1740 года распространялось только на лиц торгового звания, кроме того, в законе прямо говорится, что устав «до одних только купцов касается». Аналогичная позиция наблюдается в положениях проекта 1753 года. Уставы 1763 и 1768 гг. постепенно расширяют

круг лиц, к которым должны применяться данные правила. В силу данных положений, обанкротиться может не только купец, но и заводчик, фабрикант и фермер, т. е. любо, кто промышлял торговлей. В 19 веке все еще прослеживается тенденция к еще более четкому расширению группы людей, попадающих под действие закона о конкуренции.

Не приходится удивляться, что сила уставов о банкротстве на ранних стадиях формирования несостоятельности распространялась и на лиц торгового звания, поскольку институт банкротства начал развиваться в средние века в первую очередь как институт торгового права. Конкурсный процесс был вызван требованиями торгового оборота, в связи с чем, в большинстве случаев в него входили люди торгового класса, что было отражено в законотворце³⁴.

3. Понятие несостоятельности по проектам Банкротских уставов XVIII века

Банкротство является основой конкурсного процесса, его необходимым условием, в связи с чем, позиция законодателя очень важна при выделении его понятия.

Наука выделяла концепцию дефицита имущества должника для выплаты кредиторам, при этом возможно, у должника имеется достаточная сумма для уплаты кредиторам в долгах на других лицах, но эти долги либо ненадежны, либо поступят в ближайшее время.

В уставе о банкротстве 1740 года, а затем и в уставе 1753 года говорилось о банкроте как о человеке, который «платить не в состоянии», и причину этого виднеется только в отсутствии имущества у должника. Эти положения расширялись с течением времени. Поэтому, если понятие имущественного дефицита, в каком смысле устав понимал несостоятельность, приходилось выводить из отдельных выражений, то делать это относительно уставов 1763 г. и 1768 гг. нет необходимости - в них имеется прямое указание на то, что под несостоятельностью понимается неоплатность. В 18 веке понятие банкротства в России сводилось только к отсутствию платежей. Но и 19 век, не принес

³⁴ Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. М., 1992. С. 444.

последовательных решений этой проблемы и не смог законодательно закрепить новый, более продвинутый принцип прекращения платежей, признанный во многих развитых странах основой для банкротства.

4. Виды несостоятельности

Даже древние памятники нашего права имели деление несостоятельности на виды.

Устав о банкротстве 1740 года обладал делением банкротства на типы и характеризовал как несчастную и злостную несостоятельность. Третий вид банкротства, который усматривался на практике - неосторожный - не получил какого-либо самостоятельного значения в уставе, он был определен как злостный. Однако злостные и неосторожные банкротства были известны как «обманное банкротство». При этом в Уставе проводится четкое различие между обманным банкротством и несчастным, называя его «безвинным» и проводя это различие как с точки зрения последствий. Но стоит указать, что устав, несостоятельных в различных случаях называет банкротами.

Банкротство признавалось несчастным, лишь в тот момент, когда оно было не по вине должника, а в результате случайных обстоятельств, несмотря на человеческую осторожность и мудрость.

Человек, именующийся как злостный банкрот, характеризуется как тот, который «поступил с ближним своим хуже вора». Безусловно в действиях злостного банкрота усматривается элемент вины³⁵.

Разница между «безвинной» и «обманной» несостоятельностью были сделаны и по последствиям, причем обманное последствие было как личной, так и имущественной.

Как правило, несчастный банкрот не подвергался пыткам и штрафам, в то время как в уставе «достойным штрафом» за злостное банкротство назывался смертный приговор через повешение.

Затрагивая тему имущественных последствий для обоих видов банкротов,

³⁵Устав о банкротах от 15 декабря 1740 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. Ст. 3.

можно сказать, что они одинаковы, но только до конца конкурсного производства. После окончания конкурса кредиторы несчастного несостоятельного, которые не были полностью удовлетворены, могли требовать не только вновь приобретенное имущество самого должника, но также имущество его жены и детей, а кредиторы злостного - нет. Устав оправдал это, сказав, что казненный «все долги животом своим заплатил»³⁶. Из этой статьи А.Х. Гольмстен приходит к выводу, что с момента совершения злонамеренного банкротства все его долги были оплачены его «животом» - никаких ни на ком претензий быть не может и конкурс окончен бесследно. Ответственность жены и детей имеет место только при несчастном банкротстве, не при злостном. В первой половине 18 века вопрос о прекращении претензий в конце конкурса был решен в противоположном смысле, в котором он был позже решен - в 19 веке, несмотря на скепсис исследователей³⁷. Упомянутый факт был признан «интересным для характеристики эпохи».

Сенат в Уставе 1753 года изменил правила, определяющие разницу между «безвинным» и «обманным» банкротством по личным для несостоятельного должника последствиям. Если в соответствии с Уставом 1740 года безвинное банкротство заканчивалось ссылкой на каторгу в том случае, если удовлетворил требования кредиторов в недополученной ими суммы из конкурса, установленном Уставом, или что утаил вновь приобретенное имущество, то Устав 1753 г. ограничивал его тем условием, что имущества недостаточно, чтобы полностью удовлетворить всех кредиторов.

Следует также отметить, что если в соответствии с уставом 1740 года злостного банкрота необходимо было «казнить через повешение», то в уставе 1753 года не определялась форма смертной казни. Кроме того, процесс исполнения приговора был затруднен - невозможно было исполнить смертные приговоры без одобрения Сената. Сенат использовал свою высокую и

³⁶ Там же. Ст. 10.

³⁷ Гольмстен А. Исторический очерк русского конкурсного процесса // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 3. С. 194.

независимую политическую позицию в то время и реализовал идею фактической отмены смертной казни в уставе о банкротстве.

В Третьем Уставе о банкротстве 1763 года кодификатор совершенно справедливо признает не два, а три независимых типа банкротства: непорочное, неосторожное и злостное. Любопытна мотивация тройственного разделения банкротства, данная авторами «Проекта» 1761 года. По их мнению невозможно слияние неосторожного банкротства со злостным в одну категорию и неравность наказания, «по обычаям всего света да и точно по здешним законам различные вины подвержены различным наказаниям...»³⁸.

Устав снова называет банкротством все три категории «несостоятельности» и гласит, что, хотя банкротом обычно считается бесчестный человек, но честность и нечестность связаны не с объявлением человека банкротом, а с действиями, которые в результате которых произошло банкротство.

Устав по-прежнему разделяет виды банкротства в зависимости от условий и последствий. Некоторые условия касаются исков о банкротстве до открытия конкурсного производства, другие - во время конкурсного производства. Непорочным (несчастливым) банкротом являлся несостоятельный, который "и торг свой порядочно производил» и «во всём по силе сего устава поступал " и "действовало в соответствии с силой настоящего Устава", т.е. выполнял как свои профессиональные, так и общественные обязанности. После того, как все эти обязательства были выполнены, купец, разорившийся по причине неизбежных обстоятельств, назывался непорочным банкротом.

Устав очень точно характеризует неосторожного банкрота и подчеркивает, что он не сделал ничего плохого, за что его можно было бы считать вором, но в то же время оставляет его далеко за рамками непорочного.

Если затрагивать тему злостного банкротства, то в Уставе 1763 года он снова упоминается как вор и признает преднамеренные действия должника в

³⁸Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 101.

ущерб кредиторам в качестве основы для злостного банкротства.

Что касается различий в последствиях, устав 1763 года также отделяет личные последствия от имущественных. Непорочное банкротство было освобождено от любого штрафа из-за его невиновности. Неосторожный банкрот наказывался только по требованию кредиторов. Злостный банкрот, при признании его таковым подвергался публичному наказанию кнутом, а после высылке на каторгу. В связи с чем, коллегия заменила смертную казнь, вышеупомянутой мерой наказания, сославшись на то, что такой строгой меры наказания будет достаточно.

Что касается последствий, то устав предусматривает на все три типа несостоятельности поступать одинаково – распределение между кредиторами. Разница между видами банкротства с точки зрения последствий для имущества, затрагивались только по окончании конкурса, - в виде права кредиторов, не получивших полного удовлетворения. Несчастной банкрот – безусловное продвижение вперед - был освобожден от взыскания неоплаченного долга, в отличие от неосторожного банкротства, и выполнимость прав кредиторов последнего зависела от воли и усилий банкрота. В случае злостных банкротств, исполнение прав кредиторов зависела от воли детей - детям, оплатившим долги своего отца, гарантировалось полное освобождение их отца от каторжной работы.

Устав 1768 года содержал трехстороннее разделение видов банкротства и называл непорочное банкротство термином «упавший».

В Устав внесли существенные изменения по вопросам о различных видах банкротства по последствиям - личные последствия для банкротов во всех трех категориях заметно смягчены. Несчастное банкротство даже получает некоторые преимущества - преимущественное перед другими право определения на возмездные должности. В Уставе ничего не говорится прямо о личных последствиях неосторожного банкротства, а скорее подчеркивается, что требования кредиторов остаются неизменными. Относительно злостного банкротства можно сказать, что он был «подвергнут наказанию, которое в

криминальных законах определено публичному вору», и мог быть освобожден от наказания только Высочайшей волей.

В уставе очень мало говорится о имущественных последствиях банкротства - «упавший» банкрот от наказания свободен, неосторожный остается должником и на произвольных условиях может быть отдан «на искуп», а о злостном - ничего не сказано.

Стандарты типов банкротства подверглись определенному развитию в 18 веке. После двойного деления видов несостоятельности кодификатор перешел на трехсторонний, в результате чего правовой статус каждого несостоятельного был определен более четко. Следует отметить еще один важный момент - постепенное снятие смертной казни в качестве наказания за злостное банкротство и, в целом, смягчение последствий для несостоятельных всех видов. Основная направленность развития законодательства о банкротстве заключается в том, что с развитием законодательства число норм гражданско-правового характера постепенно повышались, цели законодательства³⁹ о банкротстве со временем значительно менялись, как справедливо заметил Е.А. Васильев: «законодательство становилось всё более цивилизным». К вопросу о имущественных последствиях банкрота, кодификатор от проекта к проекту улучшает правила, как результат, в значительной степени избавляет от уплаты после окончания конкурса. Обращается внимание на постоянный поиск терминологии при определении названия банкротства любого вида, что важно для решения актуальной на сегодняшний день проблемы - вопроса о взаимосвязи между терминами «несостоятельность» и «банкротство».

5. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в проектах Банкротских уставов XVIII века

Представление о том, что банкротство это несостоятельность связанная с таким виновным поведением должника, который намеренно причиняет или ставит цель причинения в виде вреда кредиторам, начало формироваться давно – еще в 18-м веке.

³⁹ Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е. А. Васильев. М., 1992. С. 442.

По словам М.В.Телюкиной, «при изучении Банкротского устава 1753 г. обращает на себя внимание тот факт, что вообще в нём употребляются оба понятия и «несостоятельность», и «банкротство», но когда речь идёт о каких-либо неправомерных действиях торговцев, употребляется только понятие «банкротство»⁴⁰.

Фактически, устав описывает ситуацию, которая была распространена в то время, когда" торговцы накапливали значительные суммы задолженности в деньгах и товарах, а затем объявляли себя банкротами, и через некоторое время похищенным чужим капиталом снова пускаются в торговые обороты и наживают состояния, не думая об удовлетворении требований кредиторов, и когда они обратятся к нему, то должник ответит, что с ним случилось несчастье, некоторые капиталы получили по наследству или другим образом.

Аналогичная позиция прописана в следующем уставе 1763 года. В его введении содержится аргумент, что особую необходимость в данном Уставе имеет займодавец, который обманется в своём «занимателе», думая, что он человек «добрый и состоятельный». А. Х. Голмстен указывает, что по этим двум пунктам кредитор может быть обманут тремя способами:

- 1) должник, будучи «добрым» человеком, впадёт в несостоятельность;
- 2) будучи состоятельным, станет «плутом» и объявит себя банкротом;
- 3) в одно и то же время окажется «плутом» и несостоятельным.

Здесь очень четко проводится различие между «плутом» (банкротом) и добрым человеком, который впал в несостоятельность (а не банкротство). Данным положением устав случайно затронул проблему, которая сегодня очень актуальна. Впервые в Уставе о банкротстве 1768 года особое внимание было уделено этим понятиям, а термин «непорочный банкрот» был заменен термином «падший», «которое звание должно обозначать в нём несчастного, а не дурного человека»⁴¹.

⁴⁰Телюкина М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 42.

⁴¹ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 188.

Из чего следует, что термин «банкротство» специализировался для торговцев, которые были виновны в банкротстве. В проектах Банкротских уставов XVIII века терминология законодателя должным образом отражено, не было четкого различия между понятиями, хотя невозможно не заметить шаги кодификатора в этом направлении. Хотя авторы устава согласились с тем, что различия в характере этих концепций, не отражали в проектах ни коим образом. Но все же их подход выглядит более продвинутым, чем позиция современного законодательного органа, который вообще не различает эти понятия.

С недавними попытками улучшить действующий закон о банкротстве, кажется следует сослаться на дореволюционный опыт в этом вопросе, который в конечном итоге может помочь решить эту трудную проблему. Аналогичную позицию занимают М. В. Талан⁴², А. Г. Лордкипанидзе⁴³, Е. А. Васильев⁴⁴, смысл которых в том, что банкротство и несостоятельность не являются идентичными понятиями.

Если согласиться с этой точкой зрения, следует отметить, что закрепление заявленных различий в законодательстве исключит возможные противоречия. Об этом свидетельствуют как теоретические исследования, так и исторический опыт.

Использование ряда синонимов, полезного и широко распространенного в художественной литературе и словарном запасе, неприемлемо в правовых актах. Юридические понятия должны быть четкими и недвусмысленными, чтобы исключить возможность их различного толкования. Если эти термины обозначают различные понятия, то в соответствии с юридической техникой их содержание должно быть раскрыто⁴⁵.

⁴² Бертольдт Г. В. Законы о несостоятельности торговой и неторговой. М., 1906. С. 154.

⁴³ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 91.

⁴⁴ Васильев Е. А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989. С. 41.

⁴⁵ Колб Б. Банкротство и преступление // Законность. 1996. № 9. С. 19.

2 ОФОРМЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ XIX ВЕКА

2.1 Формирование важнейших источников конкурсного права России от Банкротского устава 1800 года до правовых актов конца XIX века

18 век относительно конкурсного процесса можно назвать веком кодификации, «веком усиленной, но бесплодной кодификационной работы»⁴⁶, 19 век можно назвать законодательным. Подготовлены и опубликованы два закона: банкротский устав 19 декабря 1800 года и Устав о торговой несостоятельности 25 июня 1832 года - документы, на которых основывались правила банкротства 19-го века. Когда свод законов Российской Империи только начал формироваться, в него включались постановления о

⁴⁶ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 214.

несостоятельности и было проведено четкое различие между торговым и неторговым банкротством. Решения о коммерческом банкротстве нашли свое место в части 2 XI тома Свода законов в Уставе Торговом, который по праву был назван «наиболее непредсказуемым, хаотичным разделом нашего законодательства». Общие положения 2 части XI тома были таким же, как и в остальных томах Свода законов - это была «совокупность разнообразных постановлений, изданных по разным случаям и под влиянием разных взглядов на ту или другую отрасль промышленности и торговли»⁴⁷. Условия о неторговом банкротстве содержатся в части 2 тома X Свода законов. Тем не менее, нормы законодательства о конкуренции можно найти в других томах кодекса.

Устав о банкротстве 1800 года является первостепенным (за исключением Устава о банкротстве 1740 года, вошедшего в историю как «мертвый» закон), российским законодательным источником, уделяющий внимание конкурсному процессу. В этом уставе изложены основные понятия конкурсного процесса. Он был основан на проектах прошлого века и, прежде всего, на проекте 1768 года. По своему строению устав о банкротстве 1800 года был очень необычным: он состоял из двух частей: первая «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями», а другая – «для дворян и чиновников», при этом вторая часть практически не связана с законодательством о конкуренции. Следует отметить, что в нашем первом уставе о конкуренции определяется различие между банкротством торговым и неторговым, и каждый регулируется особыми постановлениями.

Устав 1800 года обширно использовался на практике. Он предусматривал разделение банкротства на несчастное, неосторожное и злостное, содержал правила признания недействительными определенных несостоятельных сделок и регулировал последствия банкротства. И все же, «устав имел массу пробелов и не смог удовлетворить практику в условиях роста капиталистических

⁴⁷ Башилов А. П. Русское торговое право. СПб., 1887. С. 28.

отношений»⁴⁸.

Строение устава состояло из 9 глав с 138 статьями и содержала как материальные, так и процессуальные стандарты. Многие ученые назвали сочетание материальных норм законодательства о конкуренции с процессуальными стандартами одним из основных недостатков этого закона. «Материальные постановления о несостоятельности требуют особенно тщательной разработки, так как эти постановления, при смешении их с процессуальными правилами в уставе о торговой несостоятельности, не получили надлежащего развития и, при неполноте, отрывочности и неясности их, нуждаются в коренной переделке»⁴⁹, отметил Н.А. Тур. Садовский В.С. придерживался аналогичного мнения о том, что если бы материальные и формальные нормы законодательства о конкуренции были сформированы не вместе, а в определенном порядке, понятном юристу, - то отделение материальных норм от формальных, облегчило бы понимание, и упростило пользование, и применение устава⁵⁰.

Необходимо отметить, что путаница и несистематическое описание норм материального и формального конкурсного права восходит ко времени устава о банкротстве 1740 года, когда законы материального конкурсного права были не только разбросаны в виде отдельных частей в статьях устава, но и содержались в статьях в виде формального характера⁵¹. В дальнейшем, последующие проекты повторяли состав, систему, содержание и формулировку большинства статей Устава 1740 года, в том числе и по этому вопросу. Сочетание материального и формального конкурсного права всегда было характерной чертой Российских конкурсных уставов.

Очередной закон стал лишь заменой первой части устава о банкротстве - его решения охватывали круг торгового сословия. Верно заметил Г. Ф.

⁴⁸ Архипов И. В. К истории конкурсного процесса России XIX века // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 2. С. 153.

⁴⁹ Тур Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб., 1896. С. 5.

⁵⁰ Садовский В. С. Рецензия на «Учение о несостоятельности» // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 3. С. 112.

⁵¹ Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. С. 28.

Шершеневич, «это был закон не столько торговый, в смысле исключительного применения к торговым отношениям, сколько сословный, купеческо-мещанский».

Устав 1832 года четко определил неплатность как критерий банкротства. Он разработал и усовершенствовал правила устава 1800 года и сделал их совместимыми с российской практикой. Несмотря на некоторые достижения нового устава, российский устав о торговой несостоятельности был пережитком древности, который уже не соответствовал современным экономическим условиям⁵².

Структура о торговой несостоятельности была жалким отрывком. Когда была опубликована в момент издания устава о торговой несостоятельности, законодательный орган уже признал необходимость пересмотра и постановлений о несостоятельности неторговой.

Устав о торговой несостоятельности со временем претерпел незначительные изменения и дополнения.

В ноябре 1836 года решением Госсювета «О порядке учреждения администраций по делам о торговой несостоятельности» был введен институт «администраций по делам торговым», ранее неизвестным по российскому законодательству.

В июне 1839 года по решению министра юстиции Д. Н. Блудова Государственный совет утвердил положение «О дополнении правил относительно устройства конкурсов», и вводятся правила о наблюдении за делопроизводством в конкурсах и о перемещении конкурсов в столичные и портовые города».

Далее в 1846 году законодательный орган отказался от сословной точки зрения и распространил действие устава о торговой несостоятельности на всех людей.

Новый толчок совершенствованию законодательства о несостоятельности был дан после доклада Д. Н. Блудова от 12 ноября 1847 года «О пересмотре

⁵² Трайнин А. Н. Несостоятельность и банкротство. М.: Право, 1913. С. 4.

Торговых уставов Империи и Царства Польского». Благодаря докладу, во втором отделении началась работа по разработке нового Устава о торговой несостоятельности, которая затянулась на многие десятилетия.

Судебная реформа 1864 года нуждалась в изменениях в конкурсном процессе. До реформы процедуры банкротства рассматривались коммерческими судами, а там, где их не было, - ратушами и магистратами. После ликвидации магистратов, часть дел были переданы в окружные суды, которые применяли Устав гражданского судопроизводства, и который не предусматривал такого разбирательства. В связи с чем, 01 июля 1868 года были изданы кратковременные правила о производстве в коммерческих судах дел о торговой и неторговой несостоятельности. Закон от 01 июля 1868 года, по мнению И. Савицкого, был несомненно весомым шагом вперед по сравнению с предыдущими законами о банкротстве на основании устава 1857 года и был убежден, что процесс банкротства пойдет, если не лучше, тогда как минимум не хуже, чем раньше⁵³.

Г. Ф. Шершеневич очень точно охарактеризовал закон о конкуренции своего времени и сказал: «благодаря такому историческому наслоению в настоящее время русское конкурсное право представляет необыкновенно пёструю картину⁵⁴. Правила различаются, смотря не только по тому, какого рода несостоятельность, торговая или неторговая, но также по тому, в округе каких судов имеет место несостоятельность».

В мае 1884 г. были опубликованы правила о порядке ликвидации дел частных и общественных установлений краткосрочного кредита.

В дополнение к общему законодательству 19-го века в России действовали и местные законы. Так, в Великом Княжестве Финляндском существовал независимый устав о конкуренции 1868 года, основанный на прусском законе 1855 года. Старый французский закон в губерниях Привислянских о конкуренции содержался в торговом кодексе Царства

⁵³ Савицкий И. Признаки времени в мире новых судов // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. № 3. С. 2.

⁵⁴ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 85.

Польского⁵⁵.

Помимо такого движения в области законодательства, после публикации устава 1832 года, поднимался вопрос о создании нового устава о конкуренции, который бы находился на уровне современного западноевропейского права. Проекты законов о банкротстве создавались снова и снова⁵⁶. Опубликованный в 1869 году «Проект устава о торговой несостоятельности» снова утонул в разрешениях. Судьба проектов, разработанных в министерстве юстиции, была еще более печальной. В 1877 году на Н.А. Тура была возложена задача сбора необходимой информации об узаконении законодательства о конкуренции в Западной Европе и его применении на практике во время предстоящего пересмотра устава, а в 1882 году ему было поручено издание нового устава о торговой несостоятельности. Вроде бы, лучший выбор трудно было и сделать: Н. А. Тур был бывшим председателем коммерческого суда, обер-прокурор IV, а затем гражданского кассационного департамента, отлично знакомый с иностранными законодательствами и с русской судебной практикой. Проект нового устава был закончен в 1888 году и опубликован в начале 1889 года с подробным объяснением. Но по мнению российских юристов, проект Н.А. Тура в 1888 году оказался сборником немецкого закона. Кроме того, многие статьи были составлены и представлены таким сложным образом, что затрудняли работу не только торговых лиц, но и опытных юристов⁵⁷. Тем не менее, было признано, что «работа Н. А. Тура по подготовке проекта устава о банкротстве действительно огромна в пределах одного человека». Проект не остался в стороне научным сообществом, тем более что многие его нововведения оказались прогрессивными и очень интересными⁵⁸.

Можно отметить, что во время подготовки своего проекта Н.А. Тур шел по пути, который уже выявил свою безнадежность в 18 веке, о чем свидетельствуют многочисленные проекты деклараций о банкротстве,

⁵⁵ Тур Н. А. Конкурсный устав германской империи и русские законы о конкурсе. Карлсруэ, 1879. С. 1.

⁵⁶ Объяснительная записка к проекту устава о несостоятельности. СПб., 1889. С. 4-9.

⁵⁷ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 86.

⁵⁸ Садовский В. С. Замечания на проект устава о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 3. С. 25.

созданные заимствованиями, которые не обрели силу закона. Таким образом, вывод, сделанный из истории этой темы, очевиден - с одной стороны, новации вообще не следует делать из подражания иностранным законам; необходимо точнее взвесить, выглядят ли текущие порядки неудовлетворительными. С другой стороны, также очевидно, что для менее развитого государства в его политической и социальной жизни заимствование у других соседних стран является не только полезным, но и необходимым. Однако каждое заимствование должно быть тщательно продумано, так как необходимо отслеживать, насколько заимствование у другого государства соответствует реальным потребностям и сможет ли прижиться в системе⁵⁹.

Таким образом, закон о банкротстве практически не изменился в начале 20-го века. Устав о торговой несостоятельности 1832 года с незначительными изменениями и дополнениями действовала до 1917 года, при этом после революции, суды и другие учреждения РСФСР никаких споров по гражданским отношениям до 7 ноября 1917 года не принимали и не рассматривали.

Гражданское право в советский период своего становления лишилось дореволюционных традиций правового регулирования банкротства должника. Только в период нэпа все же заговорили о практической необходимости законодательного регулирования конкурентных отношений⁶⁰. За это время появился ряд научных исследований по проблемам несостоятельности. Советская идеология оказала значительное влияние на содержание проектов стандарта банкротства, к которым кодификатор подошел с точки зрения необычных задач советского права. «Признавая необходимость воспользоваться опытом истории конкурсного процесса, мы должны, однако, вместе с тем никоим образом не выпускать из виду значения и специфических особенностей нашей современной обстановки. Повышенное значение государственных интересов должно сказаться и в этой сфере»⁶¹, - подчеркнул С. И. Раевич. Нормы, в любом случае отклоняющиеся от государственной

⁵⁹ Змирлов К. П. Замечания на проект устава о несостоятельности. М., 1890. С. 12.

⁶⁰ Раевич С. И. О несостоятельности // Советское право. 1924. № 2 (8). С. 85.

⁶¹ Раевич С. И. О несостоятельности // Советское право. 1924. № 2 (8). С. 100.

идеологии, стали более жесткими критике.

Минимальный обзор развития законодательства о конкуренции показывает, что внимание законодателей было актуальным еще в средние века, и с тех пор интерес к законодательству о конкуренции не ослабел ни у законодателей, ни у юридической науки не ослабел по сей день. Но, несмотря на это внимание, «ни один из правовых институтов не отличается такой нестабильностью и несогласием с точки зрения доктрины, таким несовершенством и незавершенностью с точки зрения кодификации, как институт, который мы рассматриваем».

2.2 Развитие русского конкурсного законодательства в XIX веке: вопросы определения несостоятельности и её правовых оснований

Выдающийся юрист и деятель в конце 19 века Г. Ф. Шершеневич писал, что «основным положением в учении о несостоятельности является понятие о несостоятельности». В нашей дореволюционной науке и литературе многие ученые пытались дать определение банкротству. Но самым ярким из них было определение профессора Г. Ф. Шершеневича, который понимал под несостоятельностью состояние имущества, судебным порядком установленное, которое даёт основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов»⁶².

Важность точного юридического определения определяется тем фактом, что банкротство является основой конкурентного процесса, то есть процесса равномерного распределения имущества должника среди всех его кредиторов в сочетании с личным и имущественным характером. Поэтому объявление о банкротстве должно быть объявлено с осмотрительностью. Не зря было сказано, что «акт объявления несостоятельности есть вещь очень щекотливая, с которой власть должна обращаться очень осторожно»⁶³.

Определение банкротства неразрывно связано с тем, на чем оно основано. Поэтому вопрос об основании банкротства имеет особое значение в доктрине

⁶² Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 88.

⁶³ Филиппов М. О несостоятельности // Век. 1882. № 7. С. 10.

банкротства. Независимо от того, насколько совершенен конкурсный аппарат, невозможно говорить об удовлетворительном конкурсном праве, пока конструкция основания несостоятельности кажется неправильной.

Для несостоятельности характерен один из двух принципов: отсутствие имущества, т.е. установленное превышение пассива над активом или дефолт, т.е. предполагаемое превышение пассива над активом. Между этими двумя моментами в истории происходила борьба. Уже сложный вопрос усложнялся тем, что, по мнению некоторых дореволюционных ученых, подход к определению причин банкротства торговой или неторговой должен отличаться. Считалось, что, если прекращение платежей будет признано наиболее подходящим основанием для торговой несостоятельности, то для неторговой было бы более целесообразным использовать неоплатность в качестве основы для банкротства.

Закон не мог дать ответы по многим спорным вопросам, где его слово было просто необходимо⁶⁴. А если и были инструкции, то они обычно были настолько противоречивы, что их было чрезвычайно трудно понять. Отечественные практики почувствовали недостаток твердых устоев в законодательстве о конкуренции в целом и особенно в нашем законодательстве.

На самом деле в российском законодательстве не было единой общей концепции банкротства. И при всей неразберихе с положениями закона это было бы довольно сложно определить. Однако термин торговой несостоятельности все еще можно найти в нем, хотя наше законодательство, давая определение торговой несостоятельности, не было свободным от недостатков предыдущих законодательных памятников, которые постоянно выполняли принцип неоплатности в качестве основы для банкротства из Устава в Устав. Так, согласно нашему дореволюционному праву, «торговой несостоятельностью признаётся, когда кто-либо, по торговле, присвоенной лицам, взявшим промысловые свидетельства, придёт в такое дел положение,

⁶⁴ Стружков В. Г. Краткий конспект лекций о торговой несостоятельности. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1989. С. 2.

что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в сроки своих долгов в важных суммах, более 1500 рублей, но и есть признаки в сем разделе определённые, по коим заключить можно, что долги его неоплатны, т.е. что всего имущества его для полной их оплаты будет недостаточно». Согласно Сенату, цитируемая статья «даёт весьма точный и не возбуждающий никаких сомнений ответ» на вопрос о том, что следует понимать с точки зрения нашего права под торговой несостоятельностью. Однако были сомнения: правовой термин не позволил сделать четкий вывод относительно того, что в основе торговой несостоятельности. По словам Г. Ф. Шершеневича, «основой коммерческого банкротства по нашему законодательству, следуя примеру других законов, является прекращение платежей, а не неоплатность или недостаточность имущества»⁶⁵. Но это мнение было не поддержано рядом исследователей в области конкурсного права, которые, как и прежде, рассматривали банкротство как не что иное, как неоплатность. Сенат также придерживался мнения о том, что основанием банкротства в соответствии с положениями закона являлось неоплатность, и мнение Сената было ярко подтверждено в статьях 406, 407 Устава Судопроизводства Торгового. Что касается исторических ссылок, то получается, что все наши банкротские уставы, получавшие и не получавшие силу закона с 1740 года, рассматривали термин банкротство в смысле недостаточности имущества должника для выплаты долгов кредиторам. Этот факт привел к утверждению, что русскому понятию о несостоятельности, с учетом слившихся нравов и обычаях будет невозможно введение в жизнь нового понятия о какой-то неспособности к платежам⁶⁶.

Можно утверждать, что банкротство было связано с неоплатностью с тех пор, как в России появился первый конкурсный устав, и понимание неправильности этого подхода в научной литературе и его неподходящей практики не мешало законодателю повторять свои старые ошибки снова и

⁶⁵ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 92.

⁶⁶ Соколов А. Ф. Замечания на проект устава о несостоятельности. М., 1890. С. 6.

снова. Но, как показала история, законодательная власть не смогла избежать подобной ошибки на более позднем этапе - в 20-м веке, при этом имея огромный опыт прошлых лет.

Дискуссии о критериях банкротства и проблемах выбора между ними остаются в силе и по сей день. Не так давно мы видели попытку реанимировать пресловутый принцип неоплатности и ввести его в современное российское законодательство о банкротстве. И только спасительное вето со стороны президента спасло от ошибки.

Ссылаясь на опыт 19 века, следует отметить, что наш закон до сих пор не дал конкретного определения гражданской несостоятельности, а лишь определил моменты, когда неторговец может быть объявлен банкротом. Но одно можно сказать наверняка - признание торговой несостоятельности требует наличия доказательств полной неоплатности, а не только признак приостановки платежей. Соответственно, момент неоплатности является основанием торговой несостоятельности.

Было много причин для серьезных дебатов о проблеме банкротства. Цена, чтобы решить эту важную проблему закона о конкуренции была слишком высокой.

А. Н. Трайнин отчасти утверждал, что основным недостатком конкурсного права в России была неточность принципа, согласно которому закон заложил основы как торговой, так и неторговой несостоятельности⁶⁷. Таким образом, основными практическими недостатками законодательства о банкротстве были сложность и длительность процесса объявления несостоятельным должника, они крылись в самой природе того начала, на котором был построен конкурсный устав - начала неоплатности. Как известно, доказательство дефицита имущества требует оценки актива и проверки пассива, что на практике чрезвычайно сложно. Кроме того, в случае банкротства необходимо как можно быстрее открыть конкурсное производство, чтобы предотвратить злонамеренные действия со стороны должника. Эта

⁶⁷ Трайнин А. Н. Несостоятельность и банкротство. М.: Право, 1913. С. 7.

задача не может быть достигнута, когда в основание конкурсного процесса будет положена недостаточность имущества, как требующая значительного времени для удостоверения. Поэтому невозможно значительно упростить процесс объявления несостоятельным должника, который по-прежнему неплатежеспособен. Между тем, быстрый и законный суд был признан первым требованием для укрепления кредита⁶⁸.

Другие соображения высказывались против неоплатности как причины банкротства, например, что дефицит имущества в качестве основы для процедур банкротства уже не соответствовала условиям экономического оборота. Поэтому, по мнению некоторых видных дореволюционных ученых и общественных деятелей, следует стремиться к другой системе, которая основывает несостоятельность должника как неспособность должника к осуществлению платежей, то есть состояние должника, при котором он неспособен удовлетворить требования кредиторов.

Иностранные законы того времени можно назвать более продвинутыми в этом вопросе - они заложили основу для торговой несостоятельности принцип неплатежеспособности, тогда как недостаток имущества должника являлся основанием для банкротства лиц непричастных к торговле, там, где в законе признавалась неторговая несостоятельность. Основное различие между законами, принявшими неплатежеспособность, заключалось в том, что некоторые, такие как английское, подробно перечисляли внешние признаки, на основании которых суд имел право сделать вывод о неплатежеспособности, в то время как другие представляли решение вопроса на усмотрение суда. Невозможно не увидеть преимуществ второго подхода⁶⁹, поскольку обстоятельства и условия прекращения платежей чрезвычайно разнообразны, и поэтому невозможно указать в законе все признаки прекращения платежей - «там, где жизнь пестра и разнообразна, закон устанавливает лишь общие принципы, а суд, сообразуясь с обстоятельствами дела, разрешает конкретные

⁶⁸ Баумгартен М. Главнейшие правила конкурсного производства дел по лифляндским законам. СПб., 1863. С. 55.

⁶⁹ Трайнин А. Н. Несостоятельность и банкротство. М.: Право, 1913. С. 25-26.

случаи».

Утверждалось, чтобы торговец был признан неплатежеспособным, необходимо было наличие не только срочных, но и просроченных платежей. Согласно яркого замечания Д. В. Туткевича, «объявлять несостоятельность без просроченных платежей - то же, что стрелять без пороха»⁷⁰.

Однако было справедливо отмечено, что не только один, но и несколько непоплаченных долгов предпринимателя не всегда являются условием прекращения платежей, а свидетельствует о приостановке платежей - это временное явление, которое легко исправимо самим должником, в то время как прекращение платежей является стойким явлением, вызванным глубокими проблемами в делах должника, и поэтому не устранимое, в случае отсутствия злых намерений.

На основании изложенного, многие ученые говорили о необходимости проводить четкое различие между приостановлением платежа и прекращением, но все же ученые осознавали невероятную сложность задачи.

Так, А. Н. Трайнин сказал, что «прекращение платежей должно быть отграничено не только от более широкого понятия неоплатности, но и от более узкого понятия — неоправдания отдельных обязательств»⁷¹. Следовательно, прекращение платежей не должно быть ни абсолютным, ни случайным: оно должно быть характерно для организации как свидетельство ее критической ситуации.

Начало приостановления платежей было частично отражено в нашем конкурсном уставе модели 1832 года, оно не развивалось у нас до присущего и свойственного ему значения абсолютного и единственного признака торговой несостоятельности, а находилось в непрерывной связи с неплатежеспособностью, без которого не была объявлена торговая несостоятельность. Нельзя не признать абсолютную двойственность подобной конструкции в том виде, в каком она существовала в дореволюционном праве.

⁷⁰Туткевич Д. В. Что есть торговая несостоятельность. СПб.: Типография Д. В. Чичинадзе, 1896. С. 36-37.

⁷¹Трайнин А. Н. Несостоятельность и банкротство. М.: Право, 1913. С. 25.

Наш закон не оставлял вопрос о внешних признаках банкротства на усмотрение суда, но перечислял их четко, при этом указание дано исчерпывающее. Закон предусматривает, что все признаки должны быть сведены к двум принципам: признаки торговой несостоятельности выявляются либо по признанию должника, либо по состоянию его или его имущества. Двойственность принципов и их взбалмошность стали слабой стороной классификации нашего закона.

Ввиду реформ, предусматривавшихся в российском конкурсном законодательстве, Д. В. Туткевич предложил принять определение торговой несостоятельности, в основу которого ученый заложил принцип прекращения платежа продавцом, но обнаружил, что «основанием гражданской несостоятельности может и должна быть только неоплатность и выраженное в этом именно смысле постановление нашего закона высоко справедливо и безусловно правильно».

Период прекращения платежей в торговой несостоятельности было настолько характерным, что стало проникать в наше законодательство как основа. В мае 1884 года был принят закон, согласно которому «кредитное установление, независимо от случаев, указанных в Уставе Судопроизводства Торгового, для признания должника неоплатным, объявляется несостоятельным также и в том случае, если оно прекратит платежи вследствие расстройтва своих дел»⁷². Аналогичное утверждение было включено в железнодорожный устав 1885 года.

Кроме того, начало приостановления платежей уже введено в качестве общего закона о несостоятельности в проекте Н.А. Тура, согласно которому неоплата является лишь показателем гражданской несостоятельности, а в торговле является лишь основанием для заявления самого должника⁷³. Ряд юристов обычно говорили о необходимости сделать прекращение платежей признаком обоих родов несостоятельности.

⁷² Свод законов. Устав Кредитный. Изд. 2. 1893. Т. XI. Ч. 2. Ст. 98. Разд. X.

⁷³ Тур Н. А. Проект устава о несостоятельности. СПб., 1888. Ст. 277, 36, 276.

Таким образом, прекращение платежей как единственная причина банкротства является выводом, основанным в равной степени на теории, практике, иностранном законодательстве и действующем российском законодательстве.

2.3 Разграничение институтов торговой и неторговой несостоятельности в законодательстве России начала XIX века

Институт банкротства в производственном процессе конкурса обозначал правовую основу торговых отношений, где по большей части вопрос о несостоятельности был вынесен на первый план. В таком случае установленный средневековый базис развития торговой и неторговой несостоятельности повлек за собой конкурсное обозначение производства. В начале XIX века было выявлено множество теорий, которые перемешивались между собой по вопросу разграничения институтов.

Российской законодательный состав в таком случае признавал несостоятельность должника в обеих прописанных видах, и при этом такие существенные различия встречались и в уставе института Банкротства 1800 г.

Г. Ф. Шершеневич в свою очередь придерживался иного мнения, встав на сторону проведения конкурсных основ⁷⁴. По указанной гипотезе, решение между иноязычными государствами было довольно логичным, поскольку действия и обязательства конкурсного производства в таком случае не должны быть ограниченными, а лишать действующих лиц своих собственных прав и обязательств. При этом все принятые решения должны затрагивать оба вида торговой и неторговой деятельности⁷⁵. Однако во многих источниках библиографического списка можно проследить совершенно и другие мнения, которые характеризуют несостоятельность должников в указанных видах торговых отношений.

Противоречивость и сложность в процессе разрешения заданного вопроса во многом подразумевает следование нормам действующего законодательства

⁷⁴ Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Типография Императорского Университета, 1890. С. 90-91.

⁷⁵ Тур Н. А. Конкурсный устав германской империи и русские законы о конкурсе. Карлсруэ, 1879. С. 5.

на территории страны и его регуляцию всех видов деятельности и несостоятельности. Г. Ф. Шершеневич в таком случае рассказал о довольно существенных различиях в принятых системах производственного процесса на основе конкурса. Также мнение Улинского следует рассмотреть более подробно, поскольку публицист считал действие конкурсной основы довольно проблематичной, поскольку общие нормы все еще подвергались корректировке и не могли более слаженно взаимодействовать с принятой целостной системой. Такие выявленные различия во многом усложняли производственный процесс конкурсной основы, где впоследствии в российский постановления были интегрированы указы 1862 г., получившие дальнейшее распространение⁷⁶.

В свою очередь Д. В. Туткевич защищал и характеризовал двойственный процесс проведения конкурса как вполне логичное и нормальное производство института банкротства. Ученый считал, что один принятый закон не может быть совокуплен с другими процессами производства, и при этом общий институт тут выступает как катализатор⁷⁷. Также на этот счет существовали и другие довольно интересные мнения, где Садовский не был согласен с выдвинутой теорией и посчитал выделение новых интегрированных подразделений довольно нелогичным процессом. Н. А. Тур в свою очередь такие разграничения предлагал ввести для общих коммерческих отношений, а Башилов сводил гипотезу к судопроизводству.

Историческое развитие судебного процесса в торговых и неторговых отношениях обозначалось следствием острых конфликтов и споров по заданному вопросу. Так, Садовский рассказывал о состоятельности торговой сфере и выделял некоторые характерные черты, требующие особых навыков и знаний в процессе подсудности, поскольку в те времена существовали особые виды несостоятельности, где в первую очередь упор приходился на обозначение особых правил для каждой из структур⁷⁸.

⁷⁶ Зарудный С. И. Торговое уложение Итальянского королевства и русские торговые законы. СПб., 1870. С. 26.

⁷⁷ Туткевич Д. В. Что есть торговая несостоятельность. СПб.: Типография Д. В. Чичинадзе, 1896. С. 15-16.

⁷⁸ Башилов А. П. Русское торговое право. СПб., 1887. С. 190-191.

Исходя из вышесказанного⁷⁹, можно отметить, что анализ данной тематики во многом разграничивал торговую и неторговую сферы отношений процессом конкурса несостоятельности должника. Если в заданной системе создать единые правила, то перед судопроизводством будут возникать довольно тернистые пути и препятствия для принятия нужных решений.

Отличиями двух видов несостоятельности в таком случае можно назвать характеристики отношений, прописанных ранее. Дело в том, что производственный процесс на основе конкурса объяснялся наличием платежных систем и окружных судов, которые занимались этим разбирательством. При этом формальные и неформальные правила, интегрированные в такие системы, не могли применяться к обоим видам несостоятельности из-за их значительных различий.

Для того, чтобы более правильно обозначить вопрос несостоятельности, в первую очередь нужно выявить классифицированный ряд причин и признаков, где по большей части будет дана четкая характеристика несостоятельности.

Так, в одних законодательствах несостоятельность признавалась наличием достаточно малых задолженностей и выплат кредиторам, одно из таких постановлений можно отметить в русском праве, где сроки долгов также заключались в определенный процент. При этом такое положение актов было отправлено на пересмотр многих ученых.

Профессор Шимановский при проведении глубокого анализа в законодательных сферах общественной жизни выявил характеристики действующий прав. Если долговых суммы были значительно ниже установленного номинала, то несостоятельность в таком случае не признается и торговый процесс не может быть объявлен⁸⁰. Такого мнения придерживались многие ученые, однако деятели суда с ним не могли считаться.

Ученый рассказывал о чуткой справедливости, где в первую очередь должное внимание должно быть уделено вопросу несостоятельности и

⁷⁹ Зарудный С. И. Торговое уложение итальянского королевства и русские торговые законы. СПб., 1870. С. 29.

⁸⁰ Шимановский М. В. Правила 7-го марта 1879 года в связи с законом о несостоятельности. Одесса, 1885. С. 16.

взыскиваемым выплатам. Тур в своем творчестве посчитал, что конкурсные основы препятствуют нормальному ведению торговой деятельности, поскольку долговые суммы удерживают и ограничивают развитие хозяйственного процесса. Все мнения были совокупны и заключались в установлении определенной долговой суммы, где массы могли покрыть производственные издержки.

XVIII век банкротских Уставов обозначался конкурсными основами, которые были нацелены на создание единых проектов.

Исходя из всего вышесказанного, можно отметить, что разграничение институтов банкротства по их несостоятельности в дальнейшем развитии государственного становления процессуальных гражданских отношений повлекло за собой развитие конкурсных основ. Так, Устав 1800 г. во многом закрепился в едином Своде. Как показывает дальнейшее хронологическое развитие, в производственном процессе были обозначены и некоторые трудности, исходящие из введения конкурсных основ. Отступления от норм при этом допускались, если при этом были созданы специальные информационных данные, которые копировали корректировки.

2. 4 Актуальные проблемы дореволюционного конкурсного права (по Своду законов Российской империи)

Основная проблематика правотворчества в зловом банкротстве

Стоит сказать, что в период до Октябрьской революции 1917 г. проблематика банкротства была достаточно известной. В ежедневных газетах и журналах появлялись новые информационные данные, которые обозначали производственные трагедии на предприятиях⁸¹.

С прошедших времен с начала XIX в. изменилось довольно мало, поскольку в отечественных и современных источниках литературы тенденция банкротства все еще остается актуальной и подвергается всемирной огласке. Несостоятельность как процесс обозначался еще с 1740 г., где XVI в. послужил развитию кредитных отношений на основе конкурса.

⁸¹ Клаус К. В. Массовые банкротства: их зарождение и предупреждение. СПб., 1912. С. 4.

А. Н. Островский посвятил данной проблематике комедию «Свои люди, сочтёмся», где обозначил важность социальных волнений по вопросу кредитных отношений и несостоятельности большей части населения. Термин «банкротства» в таком случае красовался в заголовочной части рукописи. Стоит сказать, что такая тенденция остается актуальной и по сей день, привлекая внимание не только ученых, но и многих публицистов, писателей и историков.

По мнению А. Н. Трайнина терминология банкротства состояла из двух основных составляющих, где термину несостоятельности уделялось достаточно большое внимание⁸². В юридической литературе несостоятельностью называлась неспособность должника в своей платежеспособности. Также второй составляющей приведенного термина следовало обозначить банкротские деяние из уголовного процессуального кодекса. По мнению ученого, достаточно богатая структура банкротства привлекла надзорные исполнительные органы, а теоретический подход к обоснованию такой проблемы читался и в судебных разбирательствах.

В законодательных структурах прослеживание несостоятельности никак не отождествляется с термином банкротства. По мнению ученых, такой подход к дифференциации заданной терминологии является вполне нелогичным, поскольку в более ранних источниках литературы такая терминология прослеживается в абсолютно другом формате⁸³. Банкротство скорее употребляется в западных структурах по имени уголовного наказуемого процесса, а несостоятельность больше исходит от гражданских процессов. XIX в. по своей структуре обозначил довольно четкую терминологическую политику в обозначении таких терминов⁸⁴.

В русских юридических источниках прослеживалось и ответственность за долговую несостоятельность физического лица, где законодательная основа скорее выступает в уголовных структурах обозначения заданного термина.

⁸² Трайнин А. Н. Несостоятельность и банкротство. М.: Право, 1913. С. 27.

⁸³ Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 14.

⁸⁴ Башилов А. П. Русское торговое право. СПб., 1887. С. 189-190.

Итак, во многих государствах правовые нормы по обозначению банкротства были введены в гражданские и уголовно-процессуальные кодексы, получившие свое дальнейшее развитие в этих структурах⁸⁵.

Отечественные историки на рубеже XIX-XX в. также имели мнение о Банкротских Уставах. Кодификация перечисленных понятий во многом выносилась на рассмотрение, а дореволюционное состояние государства в обозначении таких терминов сыграло огромную роль. Исходя из этого, следует сказать, что банкротство не всегда отождествляется с несостоятельностью, и при этом является лишь ее родовым понятием в одной структуре. М. П. Шпагина в свою очередь заявила, что в обозначении злостного банкротства прослеживалась и определялась долговая виновность и ответственность⁸⁶.

Многие страны Запада также формировали и собственное мнение в обозначении такой терминологии. Дело в том, что на период проведения новой экономической политики были обозначены попытки структуризации. Мнение Баренбойма в таком случае является противоречивым, поскольку политик в таком случае слил оба термина в один, не дав единой трактовки и обозначения⁸⁷. Достаточно опосредованное воздействие на должников в таком случае определяется существенными отличиями в заданной терминологии⁸⁸.

Исходя из этого, несостоятельность и банкротства никак не могут быть синонимизированы, поскольку производственный процесс на основе конкурса в первую очередь определяется виновностью сторон. Исторический ход развития понимания такой терминологии имеет место, так как неплатежеспособность в свою очередь является синонимом несостоятельности, а банкротство как гражданское обозначение выступает скорее в роли совершенно другого термина. При этом определять такие понятие можно не только по принципу

⁸⁵ Васильев Е. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 441.

⁸⁶ Шпагина М. П. Банкротство в среде сибирского купечества: законодательство и практика в первой половине XIX века // История, экономика, культура, общественная мысль России. Томск, 1997. С. 120.

⁸⁷ Баренбойм П. Д. Правовые основы банкротства. М., 1994. С. 42.

⁸⁸ Телюкина М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. № 12. С. 44.

виновности, но и также по платежеспособности самого лица⁸⁹.

Довольно противоречивые сложившиеся нормы и уставы о банкротстве прослеживаются в период до 1917 г. В истории развития⁹⁰ терминологии банкротства характер скорее был определен сложившимися торговыми отношениями, где несостоятельность лиц определялась их платежеспособностью. Также существовали и высказывания о неторговой деятельности физических лиц и последующее наложение ответственности за непоследовательность действий. По замечанию Шершеневича, можно сделать вывод о том, что достоверных основания по определению информационных источников действующей терминологии отметить нельзя⁹¹.

Законодательство в таком случае является довольно непоследовательным в своих структурах, поскольку тюремный срок отбывания за неплатежеспособность составляет от полугода до полутора лет, к тому же виновность и налагаемая впоследствии ответственность напрямую зависело от наполнения казны. Неосторожная несостоятельность в торговом деле в таких случаях может быть классифицирована по особым нормам, где наказание самого торговца могла превышать и пятилетний период, доходя и до заключения лица за решетку⁹².

Одним из самых слабых мест действующих законодательных структур в нашей стране можно обозначить уголовный процесс, где несостоятельность в таком случае определялась довольно ошибочно и влекла за собой довольно плачевные последствия. Несостоятельность в таком случае подразделялась на неосторожную, несчастную и умышленную, а банкротство носило по большей части злостный характер.

В отличие от западных стран наше государство внедряло в структуры и особый конкурсный процесс, где по большей части уголовное преследование за

⁸⁹ Ткачев В. Н. Термины "банкротство" и "несостоятельность": сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. С. 19.

⁹⁰ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб., 1868. С. 698.

⁹¹ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 469.

⁹² Свод положений, выработанных Рыбинским Биржевым Комитетом при содействии Комиссии по пересмотру законоположений о торговой несостоятельности. Рыбинск, 1910. С. 36.

виновными разрешалось путем гражданского разбирательства. В таком случае такие явления можно назвать ошибочными, поскольку группы кредиторов распределяли свои обязанности в массы, что и влекло за собой рознь и социальные волнения в общественной жизни государства.

Конкурсное управление по большинству практических мер связано с судопроизводной ролью. Так, банкротство в России во многом было обозначено в количестве осужденных людей за предпринимательскую деятельность. Если исходить из статистических данных, то за банкротство и последующие деятельностные операции несостоятельности на территории государства за годовой период было осуждено около двух человек. Такие данные вполне малы и незначительны, имеют место в определении несостоятельности. По мнению Трайнина, злостные платежи в тот период увеличивались с каждым разом, и при этом судебное преследование за исполнением таких дел становилось более жестче⁹³.

Противоречия во внутренних структурах в таком случае определяли несостоятельность в достаточно достоверных исторических источниках, написанных опытными историками. В библиографии часто приводились примеры первого обсуждения конкурсного права, процесс которого был довольно затруднителен в своих объяснениях. Уголовный надзор за исполнением в таком случае выступал в порядке судебного разбирательства. Мнения, обозначенные в исторических памятниках, разделяли гражданский процесс в виде различных структурных интересов должников⁹⁴.

Неторговая несостоятельности должника за неимением определенных выплат в таком случае обуславливается классификацией несостоятельности, где процесс происходит в отношении гражданского разбирательства⁹⁵.

Исходя из этого, можно отметить, что законодательный процесс преследования происходит в полном уголовном порядке процесса

⁹³ Трайнин А. Н. Несостоятельность и банкротство. М.: Право, 1913. С. 31.

⁹⁴ Трайнин А. Н. Юридическая сила определения свойства несостоятельности // Вестник права. 1916. № 38. С. 27.

⁹⁵ Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб., 1887. С. 492.

разбирательства о банкротстве.

Вполне вероятно обозначить, что такие принятые постановления в действующих законодательных структурах влекут за собой достаточно большое количество перемен и волнений. Уголовное разбирательство в таком случае классифицируется на два вида преследования, один из которых обозначается в наложенной ответственности и возбуждении дела против воли, а другое устанавливается в законном порядке по жалобам. В таком случае банкротство, которое носит неумышленный характер также входит и в данную структуру. При этом исходя из законодательства, можно обозначить, что такие процессы во многом определяют и характеризуют несостоятельность как отдельную категорию. В литературных источниках прослеживается мнение о том, что поддержка торговли во многом предполагает установление особой ответственности и определения основных видов наказаний за простое банкротство. Несостоятельность в таком случае – наказуемое преступление, требующее судебного разбирательства в том числе.

При этом мнение о том, что юридически закрепленная сущность банкротства во многом может носить и уголовно-процессуальный характер с последующим наложением ответственности на обвиняемого. Мировые сделки также были заключены в данную категорию. Исходя из ст. 554 в российском уставе, следует обозначить, что мировые сделки в таком случае являются последствием конкурсного разделения. «Судебный Вестник» в таком случае появлялся хорошим катализатором для установления налагаемой ответственности. Трайнин исходя из изложенного выше также придерживался абсолютно иной гипотезы, рассуждая о значительной недосказанности в выпущенной газете. По мнению публициста, мировая сделка должна прекратить конкурсные основания и его последующее производство по той причине, что гражданские последствия и уголовный процесс так и не был логически пересмотрен.

Основной базисной проблемой в построении кредитных отношений

служит содержание и терминология самого банкротства⁹⁶. Дело в том, что в России в таком случае не было четкого усвоения уголовного процесса и гражданского разбирательства за несостоятельность должника, и при этом такие постановления носили достаточно свободный характер. Российский суд в таком случае наказывал потерпевших без формирования особого иска в личностном проявлении кредиторов. В таком случае. Характерной чертой действующего законодательства в стране можно обозначить отсутствие определенных признаков для обоснования такой проблематики, что и подверглось последующей критике со стороны многих ученых и публицистов. Устав судопроизводства предполагал создание и определение особых торговых отношений, где признаки самого уголовного следования и процесса должны быть даны в описательном варианте издаваемых законов.

Конструктивный состав банкротства из представленных законов является довольно некорректным для опосредованного ведения правотворческой деятельности. При обработке и определении соответствующих норм происходит довольно ошибочное построение.

И по большей части, следует также обозначить, что злостное банкротство в указанных статьях было также сформировано ошибочно.

Вопрос о классификации преступлений в таком случае происходил обработку в действующем законодательстве, где процесс обозначался как подложенный, а нарушения в отношении кредитных связей во многом поспособствовали новым критическим мнениям.

Большое количество историков в своих творчествах обозначали, что любое отклонение от прописанных норм может нанести неизгладимый вред регуляции законодательного процесса⁹⁷. Сущность банкротства была обозначена в написаниях Туткевича, который считал, что торговая несостоятельность в таком случае является оправданной.

Решение о таких вопросах злостного банкротства были приведены в

⁹⁶ Носенко Д. А. Устав судопроизводства торгового. М., 1903. С. 389.

⁹⁷ Морозов Н. А. Банкротство по проекту уголовного уложения // Юридический Вестник. 1887. № 3. С. 310.

конце XIX в. по основаниям и мнениям многих политизированных ученых. Проведение гражданского процесса по большей части характеризовалось интересами должников, а соучастники злостного производства в таком случае лишь составляли конкурсную массу на основе своих прав.

Все выпускаемые законодательные акты, формируемые в единую целостную базу постановлений, определяли юридическую природу злостного банкротства. В те времена действующий Сенат определял частные дела обвиняемых в акционерных участиях, а уголовное разбирательство в таком процессе полностью игнорировалось.

Исходя из этого, следует обозначить, что невнимательность к тенденции проблематики банкротства приводит к смешиванию всех видов правовой ответственности. Двойственный процесс обозначения банкротства во многом раздваивается по своей оценке в связи с действующим законодательством и причастным к нему уголовному разбирательству. В таком случае, приведенные данные можно отнести и к России, проблема банкротства в которой остается актуальной и по сей день.

Русское конкурсное производство во многом исходит из уголовной ответственности и характеризует несостоятельность должника.

В этом случае общий законодательный свод помог обозначить процесс обозначения самостоятельности, исходя из заявлений потерпевшего, частных просьб и жалоб, а также в ходе судебного разбирательства. При этом инициатива суда в таком случае выносится на первый план пересмотра.

Мнение В. Л. Исаченко в действии такого процесса является достаточно правдивым, поскольку публицист выразился о собственной инициативе судов по уголовному делу⁹⁸.

Так, Шершеневич в своих трудах обозначил, что уголовное разбирательство по большей части превозносит суды на лидирующие позиции, а конкурсное право в таком случае должно иметь свою инициативу⁹⁹.

⁹⁸ Исаченко В. Л. Русское гражданское судопроизводство. СПб., 1911. С. 413.

⁹⁹ Садовский В. С. Рецензия на «Учение о несостоятельности» Г. Ф. Шершеневича // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 3. С. 119-120.

Положения Садовского в таком случае обозначались в деятельности судебного разбирательства, где государственные лица не должны действовать по собственной инициативе, поскольку в первую очередь следует опираться на действующий закон. Научная литература XIX в. во многом охарактеризовала и классифицировала несостоятельность по личному заявлению, исходящему от должника или кредитора, а также по судебному разбирательству. Данный аспект трактует целостность государственных властных органов по пересмотру дела в своих полномочиях.

А. Маттель вместе со своим последователем Исаченко признавал факт, что суды могли предоставить постановления о должностной несостоятельности по собственному желаемому изъяслению в случае признания ответственности налагаемых мер. При этом такое дело могло быть всегда выигрышным, исходя из заинтересованной группы,

Е. А. Нефедьев в свою очередь обозначил, что несостоятельность как статус и последующее судебное разбирательство о банкротстве не может быть предоставлена займодателям по решению суда.

А. И. Улинский рассматривал три классификации действующего законодательства по вопросу судебного пересмотра и возбуждению дела о несостоятельности. При этом стоит отметить, что суд в таком случае имеет полное право учитывать интересы каждого приговоренного и пересматривать дело, исходя из личных требований заинтересованных групп¹⁰⁰. В юридических практиках существуют моменты, где кредиторы могут умышленно скрыть несостоятельность своего должника, тем самым поставив кредиты в статус отсрочки. Открытие конкурсного права во избежание спорных ситуаций особенно проявилось в творчестве Туткевича¹⁰¹.

Банкротские положения на рубеже XVIII в и уставы 1740 г. во многом помогли охарактеризовать процесс открытия конкурсного права. Однако более

¹⁰⁰ Улинский А. И. Конкурсный процесс. Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству. Курск, 1915. С. 26.

¹⁰¹ Туткевич Д. В. О праве объявления судом торговой несостоятельности // Журнал Министерства Юстиции. 1896. № 5. С. 56.

достоверной и официальной информации по этому производственному процессу нет.

Исходя из положений, обозначенных в 1763 г. процесс конкурсного права был обозначен подачей кредиторских заявлений с указанием всех характеристик и причин от определенной группы лиц. По рассказам Гольмстена, многие кредиторы скорее выступали в роли инициаторов самого производственного процесса и подавали судебный иск о вопросе открытия конкурса.

Стоит обозначить, что определенных мнений, исходящих из Банкротских положений XVIII г. в научной литературе не существовало.

Однако тут следует отметить, что основной законодательный Свод в этом случае объявлял несостоятельность в торговых сферах довольно противоречиво, что было сказано и обозначено во многих литературных источниках.

Русское законодательство в таком случае объясняло возбуждение уголовного дела и наложение последующей ответственности о делах торговой несостоятельности по трем обозначенным классификациям.

В таком случае, несостоятельность должника в торговой сфере подразумевала под себя судебный процесс разбирательства с ее последующей инициативой. На данный временной промежуток такое самовольство было устранено.

Возбуждение дела по заявлению должника

Пересмотр действующих законодательств во многом помогает с характеристикой несостоятельности должника и развитию конкурсного права. Так, Матвеев, исследуя данный процесс, попытался обозначить статистические данные разных государств, в том числе взяв во внимание и страны Запада. Приведенная статистика XIX в. показала, что возбуждение дела по первой классификации заявления от самого должника стала самой известной и получила довольно широкое распространение в последующих структурах. Таким образом, это можно и объяснить из-за личностных выгод и

заинтересованного круга лиц. Стоит указать, что в российском законодательстве существовали и похожие аспекты, которые регулировали правило подсудности. Таким образом, торговые местности и обозначение несостоятельности должника определялись в зависимости от решений окружного суда по установленным порядкам правил.

Подсудность и ее последующие правила решались в соответствии с законодательством, хоть и некоторые положения, выносимые на обозрения, были достаточно непонятными. Банкротские уставы XIX в. во многом охарактеризовали такую действующую структуру.

Заявление от должника по установленным нормам закона может быть подано до отсрочки платежа или установленной даты взыскания.

Значения, исходящие из юридической природы обозначения таких правовых установок во многом признает созависимость действующего законодательства с судебными разбирательствами. По мнению Шершеневича в таком случае просьбы обозначают личностные требования и заявления со стороны кредиторов с остальными доказательными основаниями. При этом неспособность определить и классифицировать дело по всем установленным законам несет за собой глубокое расстройство и упадок хозяйственной деятельности.

Если же рассматривать другие законодательные органы более полно, то можно отметить, что должностные заявления включают в себя ряд особых условий, где соблюдение несет за собой логичность и формальность обозначенного процесса.

В таком случае торговая несостоятельность была обозначена в деятельности коммерции и окружных судов, где заявление только проходило проверку в связи с установленными нормами. По мнению Садовского, в более ранние времена несостоятельность должника могла сыграть на руку кредиторам. Маттель в свою очередь выразился о каждом отдельном пересмотренном случае всех поданных заявлений, где неплатежеспособность при этом должна быть доказана.

Возбуждение дела о несостоятельности по просьбе кредиторов

Уголовные разбирательства по просьбе самих кредиторов предполагают под собой подачу заявлений о признании должника несостоятельным, где дело впоследствии проходит пересмотр в судебных структурах.

Если по инициативе займодателя должник был признан недееспособным, то такой процесс разрешался на основе положения самого должника и наличия у него определенных средств.

В таком случае положение должников позволило открыть конкурсное право в его полном порядке, а кредиторы могли при этом рассчитывать с ними сполна.

Инициатива кредитора во многом обозначает правила подсудности, где в судебный иск должны включаться также определенные требования и доказательства, где кредитор несет полную ответственность за состояние и платежеспособность своего должника.

Заявление о подтверждении должника неплатежеспособном регулирует законодательные требования и основы, указанные в судебном разбирательстве. Если займодатель предоставил иск со всеми определенными требованиями, то судебное разбирательство обязано узаконить этот процесс в специальном акте и предоставить все существующие условия для разрешения доказательности заданного вопроса. В таком случае в действующем законодательстве России существовали и определенные решения, где по большей части просьбы рассматривались с обеих сторон. Шершеневич не оставил эту проблему без внимания и существенно отметил, что определенные сроки по признанию неплатежеспособности исходят из самого судебного разбирательства по инициативе самого кредитора и со стороны его верителей. Маттель в свою очередь обозначил, что кредиторы могут в полном праве высказывать и особые претензии на тему взыскания и установленного срока. При этом были обозначены также определенные сделки с указанием имущественного долга со стороны самого должника.

Мировая сделка в русском конкурсном производстве

Производственный процесс конкурсов заканчивался в процессе имущественного разделения между двумя группами лиц, а также вследствие ведения мировой сделки.

Г. Ф. Шершеневич также высказался на этот счет и посчитал, что лучший процесс проведения конкурса будет обозначен разделом имущества между кредиторами, которые почти на протяжении всего становления российского процесса добивались собственных прав. Итак, многие кредиторы в таком случае придерживались главной цели в обозначении равномерного раздела имущества. Публицист также не забыл рассказать и о довольно важных аспектах в характеристиках самих кредиторов, где мировые сделки в таком случае только подчеркивали существенные недостатки¹⁰².

Мировая сделка в таком случае появлялась основой разделения имущества. В таком случае, другие законодательства напротив, считали имущественный раздел вполне опосредованным логичным процессом.

Дело в том, что другие структуры власти обозначали мировую сделку как вполне реальный исход конкурсного права, где перераспределение средств было основным базисом. Другие законодательства, напротив, считали раздел имущества вполне лояльным процессом, а мировую сделку считали уклонительным сводом для норм правотворчества. При этом русское законодательство также считало, что термин вольной сделки был введен в связи с банкротским Уставом XVIII века.

В глубоких исследованиях многих профессоров XIX века было выявлено две классификации сделок. Итак, первый вид был обозначен несостоятельностью должника по особому заключению договора, а второй вид сделки обозначился после введения конкурсного права непосредственно. Можно сказать, что у мировой сделки есть существенные различия с особым видом договора. Дело состоит в том, что обычный договор носит согласительный характер и действует в отношении контрольных агентов и участников заключения. Однако для действительности сделки нужно согласие и

¹⁰² Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 415.

подписание большинства, которое значительно преобладает. Стоит сказать, что мировые сделки достаточно выгодны не только для самого должника в его личностную сторону, но и также для самих кредиторов, поскольку последствием заключения является восстановление прав¹⁰³.

Мировая сделка способствует более лояльному окончанию действенного процесса и получения выгоды несостоятельности. При этом такое заключение сделок было достаточно распространено на рубеже XIX в. Следует отметить, что при этом большая часть специалистов в области заданной тематики выявили, что сделанный процесс во многом усугубляет правовое положение, поскольку исходя из многих литературных фактов большинство кредиторов были подставными. Следовательно, нужно было подчиниться большинству данных голосов, которые носили достаточно невыгодный характер. Исходя из мировой практики, многие участники жертвовали своими личными требованиями и интересами во имя силы закона.

Однако правоту обеих идеологий можно считать вполне опосредованной, поскольку возможность злоупотребления подставными голосами не исключалась, а значимость сделок и их решение выходили на первый план правового процесса.

Постановление действующего законодательства при этом были довольно противоречивы, поскольку большому количеству выносимых на обозрение вопросов не уделялось должного внимания в отношении самих мировых сделок и правового регулирования. Противоречивость указов и прописанных правил – достаточно большая и некорректная ошибка в основах юридических практик. Во многих литературных источниках было обнаружено, что некоторое содержание прописанных правил напрямую было связано с деятельностью судов и последующим разбирательством. Такая невнимательность со стороны государственных властных органов во многом заключило мировую сделку как единое правило, применяемое для всего населения. А распределение платежных средств через передачу любого имущества в таком случае больше

¹⁰³ Нефедьев Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М., 1908. С. 101, 103.

было как правовое исключение из общего порядка.

Исследование в области заключения сделок по правовому конкурсу подверглось значительному вниманию со стороны профессоров и публицистов. Многие писатели в своем творчестве также не оставили этот животрепещущий вопрос без должного внимания и привлекли к себе довольно большой читательский интерес. По своей юридической природе сущность и структура мировой сделки обозначается в ее договорных основах, хоть и многие ученые до сих пор считают этот вопрос довольно спорным. Дело в том, что мировая сделка в таком случае выступает как судебное разбирательство, а не соглашение между группами лиц. В период XIX в. была обозначена особая гипотеза договора, хоть она и имела достаточно большие недочеты.

Иностранные законодательные структуры в свою очередь также обозначали значимость мировой сделки, где по большей части при ее заключении требовалось мнение большинства.

Для того, чтобы сделка перешла в статус действительности, следовало в первую очередь обращаться к действующему закону и уставу, где подтверждение судебного разбирательства было решающим. Российские законодательные органы в таком случае ввели новый процесс заключения сделки, двойной, где учитывалось мнение не только первого, но и второго большинства. По мнению Шершеневича, такой установленный процесс был довольно корректен и не подвергался изменениям, поскольку нельзя учитывать мнение только крупных кредиторов, стоит также прислушаться и к другим общественным слоям¹⁰⁴.

Стоит отметить, что написанный проект Н. А. Тура также предусматривал большое количество оснований по подсчету голосов. Итак, исходя из рассматриваемого проекта, для принятия сделки двойственный подсчет считался более лояльным и правильным, так как разграничение прав и свобод действующих лиц в таком случае было справедливым. Банкротский устав 1763 г. в таком случае предусматривал целостное решение собрания и не

¹⁰⁴ Шершеневич Г. Ф. Замечания на проект устава о несостоятельности. Казань, С. 24.

разграничивал подсчет голосов.

Если брать во внимания законодательные основы Запада, то в таком случае общее собрание могло созываться не ранее срока 4 месяцев с первого дня опубликования. При этом в коммерческих структурах разбирательство суда могло затянуться на период не ранее 1 года. Практические рекомендации России принимали свойство несостоятельности, хоть и довольно отсрочили ее вступление в законную силу.

Общее собрание, обозначенное на созыве, должно было соблюдать установленные нормы мировых сделок. Если же требования так и не были соблюдены, то организация и выносимое решение напрямую влияло на результаты договора. При этом решение таких вопросов требовали обеспечения специальным залогом и прочими средствами, которые впоследствии проходили особую процедуру личного удовлетворения.

Принятие такого договора во многом указывало на решение и подсчет голосов большинства кредиторов, поскольку утверждение судебного разбирательства формировало многие моменты, которые являлись определяющими в решении сделки. В таком случае установление формальностей и особых норм происходило с точки зрения действующего суда и при этом в государственных структурах должно было оставаться особое убеждение в отсутствии злостности института банкротства. Такие прописанные обстоятельства во многом были противоречивыми и препятствовали нормальному формированию договорного заключения. Банкротские уставы XVIII в. исходило из действующего законодательства. В появившихся позже правах, в XIX в. не было достаточно правильного выражения таких действующих законов. Дело в том, что целесообразное установление созависимости в таком случае устанавливало несостоятельность. Надзорные органы и преследование властных структур не могли препятствовать пересчету платежных средств с точки зрения действующих законов.

Обязанности и права мировой сделки в таком случае устанавливались в ходе суда, где принятое решение могло быть отвергнуто или отправлено на

последующий пересмотр. Многие ученые в таком случае отмечали, что заключение мировых сделок влияло на определение несостоятельности должника. А. Остроухов в своем творчестве выразился о сфере гражданских отношений права, где по большей части интересы населения должны были в первую очередь предоставлены на применение действующих постановлений и актов¹⁰⁵.

Большинство процентных голосов в этом случае признавались судебными исками и были довольно абсурдными, поскольку подчинение голосам в таком случае полностью соответствовали формальному обеспечению. При этом процесс заключения мировых сделок должен происходить из установленных государством норм, которые должны соответствовать действующему законодательству.

Судебное разбирательство в ходе решений сделок по существу устанавливали ход действующих вопросов, российские основы судебного разбирательства в таком случае рассматривали данный производственный процесс как решение.

Если говорить о принятой юридической силе такого вида сделки, то по своей структуре она, скорее, выступала как окончание особого конкурса, где вид отношений определял несостоятельность должника в связи со всеми изменяющимися условиями. Окончание конкурса в таком случае несло за собой восстановление всех прописанных ранее прав.

Условиями такой сделки была отсрочка платежей и исполнение всех своих обязательств по действующему законодательству. В таком случае следует отметить особые накопительные проценты и скидки при обозначении конкурса.

Российское законодательство о сущности и силе мировой сделки не давало конкретных постановлений, которые по большей части требовали пересмотра и дальнейших корректировок. Некоторые иноязычные законодательства распространяли обязательства на всех участников собрания и

¹⁰⁵ Остроухов А. О торговой несостоятельности. Одесса, 1876. С. 16.

в таком случае вводили особый конкурсный порядок по разрешению спорного вопроса. Н. А. Тур высказался о смысле приведенных статей и обозначил, что довольно многие требования в отношении решений заданных вопросов не были заявлены.

В. С. Садовский в свою очередь утверждал, что такой установленный порядок в иностранных законодательствах является нормой и опровергать его не следует. По его мнению, мировая сделка выступала как обязательная афера для кредиторов, хоть и практическая деятельность в таком случае была довольно бессильна¹⁰⁶.

Неисполнение обязательств со стороны несостоятельного должника по-разному трактовались в указанных литературных источниках.

В таком случае, сущность конкурсного процесса обходилась молчанием, а русское право никак не хотело отменять деятельность таких сделок и считали конкурсное право вполне опосредованным и нужным условием для заключения последующих договоров и разрешения возникающих споров.

Исходя из этого, следует также отметить, что мировая сделка по большей части исходит из интересов и требований самих кредиторов и должников, но при этом заданные условия в таком случае являются необоснованными и противоречивыми.

Таким образом, выгода от такого процесса была почти нулевая, поскольку многие разрешения приводили к ухудшению производственного процесса и довольно негативным положениям. В разрешении заданного вопроса стоит отметить, что самым лучшим итогом можно обозначить наличие особых требований в исполнении сделки, которая может сформировать корректный конкурсный процесс в институте банкротства.

¹⁰⁶ Садовский В. С. Рецензия на «Учение о несостоятельности» // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 4. С. 140.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XVIII в., когда в еще тогда существующей Российской Империи были обозначены предпринимательские вопросы о создании всеобщего конкурсного права, можно обозначить период в два, а то и три столетия, где на протяжении этого долгого времени формировалась законодательно-правовая база, основанная на всем пережитом опыте не только российского государства, но и иноязычных стран. Следует обозначить, что процесс становления конкурсного права включал в себя и особое конкурсное производство, выведенное на основах правового регулирования, где и определялись основные черты общественных отношений между должником и кредитором. Исходя из этого, можно обозначить, что потребовался немалый временной отрезок для формирования и становления института банкротства в гражданском законодательстве. При этом ныне существующие источники литературы освещали данную тему только поверхностно, не придавая конкурсному праву особого значения. Период до Октябрьской революции 1917 г. во многом помог сформировать основные положения основ конкурсного права, которые используются и по сей день. Гражданское право на рубеже XVIII-XIX в. развивалось ступенчатыми этапами, где основная проблематика заключалась в недостаточных знаниях и несостоятельности. Это стало определенной вехой развития гражданско-процессуальных отношений на основе двух прошедших столетий.

Реформаторская деятельность, заложенная в основе конкурсного права также учитывает и проблемы, возникшие в прошлых столетиях, поскольку в те времена политическая государственная жизнь обозначалась постепенной формацией, где каждый этап развития нужно было учитывать и анализировать. Исходя из этого, следует обозначить, что подражание иностранным законам и совершенно чуждой нормативно-правовой базе не может принести должные плоды, как формирование своих единых целостных законов. Для того, чтобы

процесс становления конкурсного права и его последующих этапов происходил мягко и правильно, следует опираться в первую очередь на уже заложенный базисный фундамент и опыт прошедших времен. Некоторые ученые и специалисты в области гражданского права обозначили, что многие реформы носили национальный характер, совмещая в себе также и довольно консервативные принципы.

Новые положения в гражданском праве во многом противоречили существующим ныне законам. Упорядоченной моделью любого закона был специальный перечень установленных государством правил, которые также были довольно демократичными, исходя из личных желаний и требований большей части населения. Конкурсное право на этапе своего развития на территории России часто обозначалось действительностью, хоть и судебная практика показывает обратное. Развитие рыночных отношений и глобальный упор на рост промышленного производства в те времена помогли обозначить законодательные основы гражданства и значить повысить уровень экономической стабильности и жизни.

Дореволюционное развитие России позволило конкурсного праву создать специальные положения и изменения в действующем законодательстве, обозначив некоторые корректировки. Наличие некоторые отступлений от действующего закона при этом допускалось, хоть и вызывало некоторые противоречивые сложности в деятельности двойственного конкурсного порядка – торгового и неторгового, как хороший пример.

Некоторым законом конкурсного права также следует уделить внимание и дать собственные комментарии обозначения существующей проблематики. Итак, в составную часть таких законов в первую очередь выступал базис гражданского права, материальные и нематериальные отношения, предпринимательская деятельность, отношения должников и кредиторов, придерживающиеся напрямую процессуального гражданского процесса и его основных положений. Исторический ход развития институтов банкротства во многом показал, что жесткое смешение разных норм не приводит к должным

результатам, а недостатки отчетливо видны в прописанных постановлениях, где определенные части были хаотично разбросаны в общем Своде.

Опыт российского государства в период до революции во многом помог сформировать особые положения и понятия об институте банкротства и конкурсного права. При этом появившиеся юридические термины в те времена были довольно неоднозначны, что во многом сказалось на последующем развитии России и разнице в законодательных основах.

Хоть и конкурсные отношения во многом относятся к регулятивной функции гражданского права, можно обозначить некоторые особенности исторического хода и формации российского государства в целом. Несостоятельность как правовая норма во многом объясняла взаимоотношения кредиторов и должников, исходя не только из экономических прав и свобод, но и также интегрируясь в социальные и политические нормы. Конкурсное законодательство во многом помогло разнообразить процесс общих положений, способствуя быстрому росту промышленности и становлению экономических отношений в стране на достаточно высоком уровне.

Историческое развитие и хронология законодательных течений в России имеет ряд практических и теоретических прав, а также установленной нормативной методологической базы, где научные достижения до сих пор находятся на стадии обработки.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что практические и теоретические материалы в истории развития института банкротства и конкурсного права в России можно обозначить и охарактеризовать научной литературой и многими фактами государственной жизни. Однако на сегодняшний день в России конкурсное право подтверждает совокупность уже установленных норм и практических теорий, которые были издавна заложены в институте банкротства. Стоит еще раз обозначить, что тема проведенного исследования и по сей день является довольно актуальной, поскольку неразрешимые и довольно спорные вопросы о конкурсном праве в те времена до сих пор выносятся на всеобщие исследовательские работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Специальная литература

- 1 Алфеевский, В. С. Законы о торговых администрациях / В. С. Алфеевский. - М.: Юристъ, 1914. – 198 с.
- 2 Анненков, К. Н. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства / К. Н. Анненков. – М.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. - Т. 4. - 696 с.
- 3 Архипов, И. В. К истории конкурсного процесса России XIX века / И. В. Архипов // Вестник Саратовской государственной академии прав. - 1998. - № 2. – С. 10-21.
- 4 Бардзкий, А. Э. О пределах власти окружного суда при назначении присяжных попечителей по делам несостоятельных должников /А. Э. Бардзкий // Журнал гражданского и уголовного права - 1886. - № 10. – С. 45-50.
- 5 Баренбойм, П. Д. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Критический анализ / П. Д. Баренбойм // Советская юстиция, 1993. - № 12. – С. 56-74.
- 6 Баренбойм, П. Д. Комментарий нового законодательства / П. Д. Баренбойм // Советская юстиция. - 1993. - № 11. – С. 35-45.
- 7 Башилов, А. П. Русское торговое право / А. П. Башилов. - СПб.: Типография К. Ковалевского, 1887. - 459 с.
- 8 Брагинский, М. И. Комментарий к Закону о несостоятельности (банкротстве) / М. И. Брагинский // Право и экономика. - 1998. - № 4. – С. 56-85.
- 9 Будзинский, С. О. Обзор истории русского права / С. О. Будзинский. – 7-е изд. - Киев: Тип. Н. Я. Оглоблина, 1915. - 699 с.
- 10 Васильев, Е. А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учебное пособие / Е. А. Васильев. – М.: МГИМО, 1989. - 99 с.

11 Васильев, Е. А. Эволюция законодательства о несостоятельности и банкротстве в буржуазных странах / Е. А. Васильев // Торгово-экономические связи и вопросы международного частного права. - М.: Изд. МГИМО, 1989. – С. 65-74.

12 Весенева, Н. А. Некоторые вопросы, связанные с рассмотрением арбитражными судами дел о банкротстве / Н. А. Весенева // Вестник ВАС РФ. - 1999. - № 6. – С. 86-94.

13 Витрянский, В. В. Лекции по проблемам регулирования банкротства / В. В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. - 1996. – С. 35-56.

14 Владимирский-Буданов, М. Ф. Хрестоматия по истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – 5-е изд. - М.: Тип. ун-та св. Владимира, 1899. – Вып 1. - 230 с.

15 Гаврилова, В. Е. Банкротство в России: вопросы истории, теории и практики / В. Е. Гаврилова. – СПб.: Теис, 2003. – 256 с.

16 Гаврилова, В. Е. Формирование института банкротства и его роль в экономике переходного периода / В. Е. Гаврилова. – М.: МГУ, 2000. – 145 с.

17 Генкин, Д. М. К предстоящей реформе конкурсного законодательства / Д. М. Генкин // Юридический вестник. - 1913. – № 3. - С. 23-40.

18 Гессен, Я. М. Устав торговый с разъяснениями / Я. М. Гессен. – СПб., 1910. – 296 с.

19 Гольмстен, А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / А. Х. Гольмстен. - СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. - 292 с.

20 Гольмстен, А. Х. Несколько возражений на замечания Г. Шершеневича и В. Садовского по поводу моего «Исторического очерка русского конкурсного процесса» / А. Х. Гольмстен // Журнал гражданского и уголовного права. - 1890. - С. 147-180.

21 Гольмстен, А. Х. Устав о банкротах 1740 г. / А. Х. Гольмстен // Журнал гражданского и уголовного права. - 1888. - № 6. – С. 45-60.

22 Гольмстен, А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб / А. Х. Гольмстен. - СПб.:

Типография М. М. Стасюлевича, 1893. - 236 с.

23 Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Васильев. - М.: Международные отношения, 1992. - 554 с.

24 Гуляев, А. И. Торговое судопроизводство. Передача торговли и ликвидация. О несостоятельности / А. И. Гуляев. - М.: Типография В. М. Саблина, 1914. - 322 с.

25 Дубинчин, А. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица / А. А. Дубинчин. - Екатеринбург, 1999. - 215 с.

26 Дювернуа, Н. Л. К вопросу о конкурсном процессе / Н. Л. Дювернуа. - СПб.: Типолитография А. М. Вольфа, 1892. - 32 с.

27 Енькова, Е. Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) / Е. Е. Енькова. - М., 1999. - 133 с.

28 Ефремова, Н. Н. Судостроительство России в XVIII - первой половине XIX века: историко-правовое исследование / Н. Н. Ефремова. - М.: Наука, 1993. - 190 с.

29 Иванов, П. Д. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) в странах Западной Европы и России / П. Д. Иванов. - СПб., 2002. - 160 с.

30 Исаев, И. А. История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. - М.: Юристъ, 2002. - 768 с.

31 История государства и права СССР / под ред. О. И. Чистякова, И. М. Мартысевича. - М.: Изд-во МГУ, 1985. - 279 с.

32 Калмыков, В. В. Документы конкурсных управлений и администраций по делам о несостоятельности как источники по социально-экономической истории Москвы середины 19 - начала 20 века / В. В. Калмыков. - М.: Московский государственный университет сервиса, 2001. - 233 с.

33 Клаус, К. В. Массовые банкротства: их зарождение и предупреждение / К. В. Клаус. - СПб., 1912. - 68 с.

- 34 Клейман, А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву / А. Ф. Клейман. - Иркутск, 1929. – 125 с.
- 35 Колб, Б. Банкротство и преступление / Б. Колб // Законность. - 1996. - № 9. - С. 19.
- 36 Кузенков, А. Л. Развитие института банкротства в России / А. Л. Кузенков // Проблемы прогнозирования. -1998. - № 1. – С. 56-78.
- 37 Маттель, А. Правила о производстве дел о несостоятельности / А. Маттель // Журнал Гражданского и Уголовного Права. - 1884. – № 10. - С. 23-50.
- 38 Маттель, А. Правила производства дел о несостоятельности / А. Маттель // Журнал гражданского и уголовного права. - 1884. - № 8. – С. 47-63.
- 39 Морозов, Н. А. Банкротство по проекту уголовного уложения / Н. А. Морозов // Юридический Вестник. - 1887. - № 6-7. – С. 56-70.
- 40 Неклюдов, Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права / Н. А. Неклюдов. - СПб.: Изд. кап. К. Л. Харченко, 1887. – Вып. 2. - 776 с.
- 41 Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц.- М.: НОРМА, 1999. - 552 с.
- 42 Нефедьев, Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. / Е. А. Нефедьев. – М.: Изд. Общества Взаимопомощи Студентов-Юристов Московского Университета, 1908. - 105 с.
- 43 Онуфриев, В. М. Об администрациях по делам торговым / В. М. Онуфриев // Счетоводство. - 1888.- № 69. – С. 56-70.
- 44 Орлов, Д. И. Банкротство в России: как это было / Д. И. Орлов // Дело и право. - 1994. - № 12. – С. 10-25.
- 45 Остроградский, А. О. О производстве дел о несостоятельности / А. О. Остроградский // Журнал Министерства Юстиции, 1899. - № 10. – С. 147-160.
- 46 Павлов, В.П. Наши законы о несостоятельности // Судебный Вестник. - 1876. - № 16-17.
- 47 Пахман, С. В. История кодификации гражданского права / С. В.

Пахман. - СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1876.- Т. 1. - 472 с.

48 Раевич, С. И. Несостоятельность и ликвидация предприятий / С. И. Раевич. - М., 1928. – 89 с.

49 Раевич, С. И. О несостоятельности / С. И. Раевич // Советское право. - 1924. - № 2. – С. 56-84.

50 Резон, А. О торговом праве в прибалтийских губерниях / А. Резон // Журнал гражданского и уголовного права. - 1891. - № 3. – С. 147-160.

51 Резон, А. Правила для присяжных попечителей / А. Резон // Журнал гражданского и уголовного права. -1888. – С. 125-135.

52 Рихтер, А. К. Закон об отмене личного задержания / А. К. Рихтер // Журнал гражданского и уголовного права. - 1879. - № 6. – С. 128-132.

53 Садовский, В. С. Возражение на ответ Г.Ф. Шершеневича / В. С. Садовский // Журнал гражданского и уголовного права. - 1891. - № 5. – С. 56-71.

54 Садовский, В. С. Договор комиссии и несостоятельность участвующих в нём лиц / В. С. Садовский // Журнал гражданского и уголовного права. - 1890. - № 5. – С. 65-84.

55 Садовский, В. С. Ещё несколько слов о толковании ст. 576 Уст. Суд. Торг. / В. С. Садовский // Журнал гражданского и уголовного права. -1891. - № 9. – С. 89-123.

56 Садовский, В. С. Замечания на проект устава о несостоятельности / В. С. Садовский // Журнал гражданского и уголовного права. - 1889. - № 10. – С. 86-102.

57 Садовский, В. С. Рецензия на «Учение о несостоятельности» / В. С. Садовский // Журнал гражданского и уголовного права. - 1890. - № 6. – С. 56-94.

58 Сергеевич, В. И. Лекции по истории русского права / В. И. Сергеевич. - СПб.: Сенат. Тип.,1890. - 708 с.

59 Снегирёв, Л. Ф. Екатеринославский процесс / Л. Ф. Снегирёв. – СПб.:

Судебные драмы, 1905. - 132 с.

60 Снегирёв, Л. Ф. Подставные акционеры. Процесс акционеров Харьковского земельного банка с г. Рябушинскими и Корневым / Л. Ф. Снегирёв. – СПб.: Печатня А. И. Снегирёвой, 1904. - 146 с.

61 Соколов, А. Ф. Замечания на проект устава о несостоятельности 1888 года / А. Ф. Соколов. – СПб.: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1890. - 20 с.

62 Станиславский, А. Г. Исследование начал имущественных отношений в древнейших памятниках русского законодательства / А. Г. Станиславский. - Казань: И. Дубровин, 1855. - 266 с.

63 Степанов, В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. - М.: Статут, 1999. - 204 с.

64 Стругов, В. Г. Краткий конспект лекций о торговой несостоятельности / В. Г. Стругов. - СПб.: Типография М. А. Александрова, 1989. - 19 с.

65 Сурков, В. Судебные издержки по делу о несостоятельности / В. Сурков. – СПб., 1898. – 233 с.

66 Сулова, Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / Т. М. Сулова. - Пермь, 2001. – 156 с.

67 Талан, М. В. Об ответственности за банкротство по проекту особенной части УК РФ 1994 г. / М. В. Талан. - М., 1994. – 109 с.

68 Таубер, Л. Торговые книги несостоятельного должника / Л. Таубер. – М.: Право, 1899. – 258 с.

69 Телюкина, М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М. В. Телюкина. – М., 1998. – 233 с.

70 Телюкина, М. В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина. - М.: Дело, 2002. – 534 с.

71 Телюкина, М. В. Недействительность сделок, совершённых предприятием- должником до признания его несостоятельным / М. В.

Телюкина // Юрист. - 1997. - № 7. – С. 56-65.

72 Телюкина, М. В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц / М. В. Телюкина. – М., 1997. – 123 с.

73 Телюкина, М. В. Развитие законодательства о несостоятельности и банкротстве / М. В. Телюкина // Юрист. - 1997. - № 11. – С. 65-74.

74 Телюкина, М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве / М. В. Телюкина // Юрист. - 1997. - № 12. – С. 23-32.

75 Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. - М.: Юристъ, 2003. - 421 с.

76 Ткачев, В. Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России / В. Н. Ткачев.- М.: Кн. мир, 2002. - 164 с.

77 Ткачев, В. Н. Термины "банкротство" и "несостоятельность": сущность и соотношение / В. Н. Ткачев // Адвокат. - 2003. - № 3. – С. 65-75.

78 Толстой, Д. А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. / Д. А. Толстой. - СПб.: Типография К. Жернакова, 1848. - 258 с.

79 Толстой, Д. А. Торговые неплатежи по Российской Империи в 1914-1915 гг. - / Д. А. Толстой. - М.: Типография Акц. Общества «Московское Издательство», 1916. - Т. 1: Неплатежи в Москве. - 213 с.

80 Торнау, Н. Е. Законы о банкротстве / Н. Е. Торнау. - СПб., 1847. – 156 с.

81 Трайнин, А. Н. Несостоятельность и банкротство / А. Н. Трайнин. – М.: Право, 1913. - 61 с.

82 Трайнин, А. Н. Основные моменты реформы конкурсного законодательства (законопроект об изменении производства дел о несостоятельности) / А. Н. Трайнин. - СПб., 1913. – Т. VI. – 460 с.

83 Трайнин, А. Н. Юридическая сила определения свойства несостоятельности / А. Н. Трайнин // Вестник права. - 1916. - № 38. – С. 56-74.

84 Тур, Н. А. Конкурсный устав германской империи и русские законы о

конкурсе / Н. Тур. - Карлсруэ: Типография В. Гаспера (А. Горхлера), 1879. - Ч. 2: Сборник конкурсных законов, содержащихся в Своде Законов. - 244 с.

85 Тур, Н. А. Конкурсный устав германской империи и русские законы о конкурсе / Н. А. Тур. - Карлсруэ: Типография В. Гаспера (А. Горхлера), 1879. - Ч. 3: Сравнительное изложение. - 326 с.

86 Тур, Н. А. Конкурсный устав германской империи и русские законы о конкурсе / Н. А. Тур. - Карлсруэ: Типография В. Гаспера (А. Горхлера), 1880. - Ч. 4: Сравнительное изложение. - 452 с.

87 Тур, Н. А. Объяснительная записка к проекту Устава о несостоятельности / Н. А. Тур. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1889. – 123 с.

88 Тур, Н. А. Пересмотр постановлений о несостоятельности / Н. А. Тур. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1896. - 208 с.

89 Туткевич, Д. В. О праве объявления судом торговой несостоятельности / Д. В. Туткевич // Журнал Министерства Юстиции. - 1896.- № 5. – С. 58-74.

90 Туткевич, Д. В. Что есть торговая несостоятельность / Д. В. Туткевич. – СПб.: Типография Д. В. Чичинадзе, 1896. - 38 с.

91 Улинский, А. И. Конкурсный процесс. Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству / А. И. Улинский. - Курск: Типография Дома Трудолюбия, 1915. -114 с.

92 Фёдоров, А. Ф. Курс торгового права / А. Ф. Фёдоров. – Одесса, 1903. - 160 с.

93 Фёдоров, В. Г. Право опровержения действий, совершённых должником в ущерб кредиторов / В. Г. Фёдоров. - СПб.: Право, 1913. - 45 с.

94 Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому праву / И. Я. Фойницкий. - СПб.: тип. Товарищества «Обществ. Польза», 1871. - 289 с.

95 Фриде, А. К. Положение о несостоятельности торговой и неторговой / А. К. Фриде. – СПб.: Типография Грачёва и комп., 1869. - 108 с.

96 Цитович, П. П. Очерк основных понятий торгового права / П. П.

Цитович. – СПб.: Библиотека «ЮрИнфоР», 2001. - 448 с.

97 Цитович, П. П. Что необходимо знать о торговой несостоятельности / П. П. Цитович. - СПб.: Книгоиздательство и Книжный Склад Товарищества «Улей», 2001. - 24 с.

98 Шершеневич Г. Ф. Замечания на проект устава о несостоятельности / Г. Ф. Шершеневич. - Казань: Типография Императорского Университета, 1890. - 24 с.

99 Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2000. - 475 с.

100 Шершеневич, Г. Ф. Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич. - 2-е изд. - Казань: Типография Императорского Университета, 1898. - 509 с.

101 Шершеневич, Г. Ф. Морское, конкурсное и вексельное право / Г. Ф. Шершеневич. - Киев, 1914. – 254 с.

102 Шершеневич, Г. Ф. Ответ г. Садовскому / Г. Ф. Шершеневич // Журнал гражданского и уголовного права. - 1891.- 86 с.

103 Шершеневич, Г. Ф. Система торговых действий / Г. Ф. Шершеневич. - Казань: Типография Императорского Университета, 1888. 346 с.

104 Шершеневич, Г. Ф. Учение о несостоятельности / Г. Ф. Шершеневич. - Казань: Типография Императорского Университета, 1890. - 446 с.

105 Шимановский, М. В. Правила 7-го марта 1879 года в связи с законом о несостоятельности / М. В. Шимановский. - Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. - 220 с.

106 Шпагина, М. П. Банкротство в среде сибирского купечества: законодательство и практика в первой половине XIX века / М. П. Шпагина // История, экономика, культура, общественная мысль России. - Томск, 1997. – С. 159-174.

107 Штейн, Л. Учение о конкурсном управлении / Л. Штейн. - М., 1867. – 186 с.

108 Щенникова, Л. В. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы / Л. В. Щенникова // Российская юстиция. - 1998. - №

10. – С. 56-84.

109 Энгельман, И. Е. Об исполнении иностранных судебных решений / И. Е. Энгельман // Журнал гражданского и уголовного права. - 1884. - № 1. – С. 56-90.

110 Якимов, С. В. Последнее слово к моим кредиторам / С. В. Якимов. - Харьков: Типография А. А. Либина, 1910. - 40 с.

II Историко-правовые акты

111 Соборное Уложение 1649 года (Алексея Михайловича) // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. - СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. - Т. 1.

112 Вексельный устав от 16 мая 1729 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. - СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. - Т. 8.

113 Устав о банкротах от 15 декабря 1740 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. - СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. - Т. 11.

114 Устав о банкротах от 19 декабря 1800 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. - СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. - Т. 26.

115 Устав о торговой несостоятельности от 25 июня 1832 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. - СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1833. - Т. 7.

116 Устав Судопроизводства Торгового / сост. Д. А. Носенко. - СПб.: Типография И. Г. Брауде, 1910. - 187 с.

117 Устав о торговой несостоятельности (Свод законов с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, С.-Петербург. И Моск.

Судебных палат, С.-Петербург. Коммерч. Суда и окр. судов / сост. Г. К. Мартене. - СПб.: Тип. Эттингера, 1879. - 249 с.

118 Законы о несостоятельности торговой и неторговой (разъяснения по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената / сост. Г. В. Бертгольд. - М.: Кн. маг. «Правоведение» И. К. Голубева, 1905. - 212 с.

119 Законы о несостоятельности торговой и неторговой и о личном задержании неисправных должников (извлечения из всех 16-ти томов Свода законов Российской империи... с разъяснениями Гражданского и Уголовного кассационных департаментов и Общего собрания департаментов Правительствующего Сената за 45 лет (с 1868 по 1913 гг. / сост. А. Э. Бардзкий. – 2-е изд. - Одесса: Типография Акционерного ЮжноРусского Общества Печати, 1914. - 576 с.

120 Законы о присяжных попечителях, назначаемых по делам несостоятельных должников (разъяснения по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената / сост. Г. В. Бертгольдт. - М.: Кн. маг. «Правоведение» И. К. Голубева, 1908. - 36 с.

121 Устав Судопроизводства Торгового / сост. А. М. Нюренберг. — М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1913. - 480 с.

122 Объяснительная записка к проекту главных оснований нового порядка производства дел о торговой несостоятельности. - Тур Н.А. - СПб., 1869. – 216 с.

123 Объяснительная записка к проекту Устава о несостоятельности. Тур Н.А. - СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1889. - 512 с.

124 Свод положений, выработанных Рыбинским Биржевым Комитетом при содействии Комиссии по пересмотру законоположений о торговой несостоятельности. - Рыбинск: Типография К. А. Никитина, 1910. - 39 с.